

Дарья Калинина

Кому Мендельсон плачет

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Дарья Александровна Калинина
По кому Мендельсон плачет
Серия «Иронический
детектив (Эксмо)»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34355152

По кому Мендельсон плачет: Эксмо; М.; 2018

ISBN 978-5-04-094863-5

Аннотация

Только сегодня утром все у Эдиты было отлично: любящие мама и папа; бабушка, хоть и с приветом, но все же родная; любимый жених. И вдруг она узнает, что мама исчезла, бабушка попала в больницу, жених ее бросил, а в их квартиру проникли какие-то подозрительные люди, и не просто проникли, а даже замки сменили, так что Эдита осталась еще и без дома. А хуже всего то, что, судя по всему, эти странные люди ищут ее маму, которая спрятала от них что-то важное.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	42
Глава 4	62
Глава 5	82
Конец ознакомительного фрагмента.	97

**Дарья Александровна
Калинина
По кому
Мендельсон плачет**

© Калинина Д.А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

Раннее утро – время выбора. Как начать свой новый день? Как и с кем его провести? И очень многие, в том числе и немолодые и даже умудренные жизненным опытом граждане, опрометчиво думают, что запланировать – это почти тоже самое, что, считай, уже сделать. А вот в том, что это далеко не так, нашей Эдите еще предстояло убедиться.

Но пока что она даже не могла решить, что же ей делать сейчас. Вставать или еще немного поваляться в кровати? А может быть, сегодня вообще забить на все дела и просто сладко нежиться под теплым и мягким одеялом?

Ах, как же уютно ей было в этом сугробе, сооруженном из пухового одеяла, подаренного любящей заботливой мамочкой! И как же не хотелось никуда вылезать! Ведь стоит высунуть нос из-под одеяла, и сразу становится ясно, что снаружи и сыро, и совсем неуютно. А уж на улице, если выглянуть в окно, вообще мрак и жуть. Небо серое. Ветки деревьев гнутся от сильного ветра. И с неба льется. Даже лежа в постели, Эдита вздрогнула, представив, как холодный влажный ветер пронизывает буквально до костей. Совсем не весна. Совсем.

– Не пойму, – раздался голос бабушки, – что это на улице? Снег? Или дождь?

Эдита вздохнула. Бабушка у них была уже старенькая. И голова у нее иногда давала сбой. Не сильно, но все равно

пугающе. Бабушка, которая сама это признавала, перебралась жить к ним с мамой после того, как несколько лет назад не смогла вспомнить, какое сегодня число, и пропустила важную для себя встречу. Потом память к пожилой женщине вернулась, но время было упущено, и встреча не состоялась.

И бабушка, которая на тот момент еще умела делать выводы из случившегося, сказала своей дочери и внучке:

– Видно, пришла пора мне перебираться к вам и помощи в старости просить. Будете меня контролировать. Одна я жить больше не в состоянии, а то снова чего-нибудь отчудить могу. И себя, и людей подведу.

Мама не протестовала, хотя и в восторг от такой перспективы не пришла. В свое время она приложила немало стараний, чтобы жить отдельно от бабушки. Даже согласилась съехаться с родителями мужа. И бабушка ее в этом полностью не только поддерживала, но и сама подталкивала дочку к выходу вместе с маминым мужем – отцом Эдиты.

Нельзя сказать, что молодая семья правильно поняла благие намерения бабушки, некоторая неясность в их отношениях осталась, и потом отец и мама общались с бабушкой больше официально, чем по-родственному. И тем удивительней было, что бабушка, желающая самостоятельности и независимости, сама вдруг захотела жить с дочкой и ее семьей.

– Какое счастье, – ожидаемо отреагировал отец Эдиты на перспективу жить под одной крышей с тещей. – И чего ей у

себя в трехкомнатных хоромах не сидится?

Папа ворчал, и его можно было понять. В свое время, когда они с мамой не имели своей крыши над головой и ютились у его родителей в их совсем небольшой квартирке, бабушка в одиночку наслаждалась просторной трешкой.

– И что она собирается делать со своей квартирой?

– Продать.

– А деньги?

– Положить на счет и иметь прибавку к пенсии.

Папа даже крикнул. Мол, неплохо умеет устраиваться тещенька. И с деньгами в кармане, и при домашнем уходе.

– Нам добавить на покупку квартиры побольше не хочет?

– Нет.

– Молодец! – подвел итог всему разговору отец вроде как даже с восхищением в голосе.

Но мама отказывать бабушке в приюте не стала. Во-первых, та особенно ее и не спрашивала, просто ставила перед фактом, что теперь она поживет у них. А во-вторых, мама в душе была немножко фаталистка и еще больше оптимистка.

– Что ни делается, все к лучшему.

Это была ее любимая присказка. И еще одна имелась.

– Чему быть, того не миновать.

Поэтому спорить с бабушкой она не стала. И та поселилась у них. Порой она и впрямь начинала чудить. Вот как сейчас. Как не понять, что за окном снег или дождь? Но бабушка то ли впрямь не понимала, то ли делала вид, что не по-

нимает. Точно сказать Эдита не бралась. Она давно уже привыкла к некоторым странностям родственницы, и большинство ее перлов пропускала мимо ушей, берегла свою нервную систему.

– Слякоть, – наконец пришла к выводу бабушка и тут же снова нашла проблему: – Сколько же там градусов? Вроде бы минус тринадцать.

Эдита под одеялом только еще раз вздохнула. Май месяц. Какие могут быть тринадцать градусов мороза? И потом, если бабушка сама видит, что на улице слякоть, значит, должна понимать, что на улице стоит плюсовая температура. И какой вообще может быть снег в мае? Тополиный? Так и до него еще месяца полтора ждать.

Но для бабушки было все едино. Что дождь, что снег, что минус, что плюс. Она уже стояла возле кровати Эдиты и вещала ей, что твой гидрометеоцентр.

Эдите пришлось отреагировать:

– Бабуль, конечно, погода последние годы совсем сошла с ума, но все-таки не настолько, чтобы майским утром градусник показывал минус тринадцать.

– Какой сейчас месяц? – в ответ искренне изумилась бабуля. – Май?

И не успела Эдита порадоваться, что бабуля способна воспринимать информацию хотя бы в таком виде, как та добавила:

– Такую температуру градусник и в прошлом июне не все-

гда выдавал. А чтобы сейчас, это уж вовсе глупость.

О чем она? Но включаться в дебаты с родственницей Эдита не стала. Заранее знала, чем все закончится. Бабушка продолжит путаться, потом обидится на внуку, а переубедить старушку в том, что она ошибается, все равно невозможно.

И тут бабушка без всякой связи с предыдущим разговором о погоде, словно бы вовсе забыв о нем, вдруг сказала:

– По телевизору передавали, что снова мальчик какой-то пропал. Ищут его, объявление дали, а все без толку.

– И что?

– Девочки молодые тоже пропадали, – продолжала одной ей ведомую нить разговора бабуля. – И много. Вроде тебя молоденькие все. Уже несколько месяцев, как это творится.

Эдита снова вздохнула. В третий раз за сегодняшнее утро. Могла бы уже понять, что такое не к добру. Но нет, подумала лишь о том, что бабушка не способна запомнить, что ела на завтрак и завтракала ли она вообще, а тут какие-то пропавшие мальчики и девочки вырисовываются. Может, они и пропадали, никто не спорит. Но это могло случиться как в прошлом месяце, так и в прошлом году или вообще никогда. А старушка уже забыла и про мальчиков, и про девочек.

Она снова выглянула на улицу и заметила:

– Люди-то как тепло одеты! Ты тоже, Эдитка, будешь вставать, так оденься потеплей.

Все ясно. Вся предыдущая беседа – это была прелюдия, чтобы дать понять внуке, что той пора вставать, одеваться

и топать по своим делам. Бабушка никогда прямо не давала указаний, всегда подходила издалека. Иногда настолько издалека, что понять, чего же она добивается, бывало трудно. Но зная, что если не встать, то бабушка так и будет ходить вокруг кругами и причитать про погоду, Эдита вздохнула, как она надеялась, в последний раз и выбралась из-под одеяла.

Бабушка тут же захлопотала, помчалась на кухню ставить чайник, забыла, зачем туда побежала, вернулась назад, спросила у Эдиты, зачем ходила на кухню, побежала снова и вроде как назад не вернулась. Но когда минут пять спустя сама Эдита оказалась на кухне, то оказалось, что чайник холодный, кипеть даже и не думает, потому что включить его бабушка все-таки позабыла.

Сама она опять стояла у окна, снова проверяя, как там ведет себя градусник.

– Это сколько же он показывает?

Эдита подошла, бабушка посторонилась, но глаз от градусника не отвела.

– Вроде как тринадцать градусов.

Да, на улице было сыро, и ветрено, и прохладно. И градусник показывал всего три градуса.

– Видишь, как холодно?

– Вижу.

Спорить с бабушкой она не стала. Даже если указать на градуснике точное деление, старушка будет твердить свое. А

потом еще и обидится. И уйдет в свою комнату. И сляжет там с приступом давления. И той же Эдите придется бегать и сутеться вокруг нее с лекарствами, таблетками и стаканами с водой. А оно ей надо? Куда проще подтвердить, что бабушка права. И старушка останется довольна, и Эдита сможет спокойно позавтракать оставленным мамой омлетом.

«Накорми бабушку, – значилось в записке. – Буду поздно. Целую, мама».

Эдита нахмурилась. Выходит, мама убежала так рано, что бабушка еще не проснулась? Или мама настолько торопилась, что ей было не до бабушки? И почему она вернется поздно? У мамы нормированный рабочий день, в семь она обычно уже дома. А тут она пишет, что будет поздно. Значит, куда-то пойдет после работы. И куда же она пойдет? И не пишет куда, вот что странно.

Отца, чтобы спросить у него, дома тоже не было. Он-то свою порцию омлета уже съел и умотал по своим делам. Сегодня у папы был ответственный день. Начинался сезон охоты. И папа уехал еще затемно. Может быть, и поесть не успел. Думая о своих родителях, Эдита подогрела омлет. Он у мамы получался не пышным, а тонким, но все равно был очень вкусным. Потом Эдита позвала бабушку. Та взяла еду, чай, ромовую бабу – бабушка обожала сладенькое – и вроде как ушла к себе. Завтракать она предпочитала в тишине и покое, как и сама Эдита.

Впрочем, совсем спокойно позавтракать у Эдиты не по-

лучилось. Когда рядом находилась бабушка, ни один из членов семьи не мог чувствовать себя спокойно. Старушка суежилась, дергалась сама, дергала других, задавала один и тот же вопрос по десять раз подряд, тут же забывала ответ и начинала сначала. Сердиться на нее было нельзя, делала она это не специально.

Не успела Эдита положить в рот последний кусок, как из дверей своей комнаты показалась бабушка. Она была одета, как будто собиралась куда-то уходить. В руках у нее была сумка. На шее шарф. На голове берет.

– Ты это куда? – насторожилась Эдита.

– Разве мне сегодня не к врачу? – тут же в ответ удивилась старушка. – Мне кажется, я сегодня записывалась к врачу.

– К какому?

Эдита спросила и сама себя обругала. Зачем спрашивать! Ведь ясно, что бабушка все равно не сможет вспомнить.

Старушка же была о себе лучшего мнения, поэтому попыталась:

– Ну, к этому... – морща лоб, сказала она. – К которому мы вчера с тобой ходили.

Эдита принялась вспоминать. Бабушкины слова никогда нельзя было воспринимать буквально. Что-либо запомнить точно она не могла, только приблизительно. И Эдита принялась соображать. Так, допустим, в поликлинику родственница ходила не вчера, а в какой-то другой день, скажем, на прошлой неделе. Допустим, дело происходило не с Эдитой,

а с мамой. И также возможно, что и не в поликлинику вовсе они вдвоем ездили, а куда-нибудь по записи к специалисту в очередную частную клинику города.

Мама еще не оставляла попыток вернуть бабушке память, хотя все специалисты в один голос твердили, что лучше уже не станет, максимум процесс несколько застопорится. Но мама была согласна и на это, хотя Эдита считала, что от таблеток, уколов и капельниц бабушке лучше не становится.

Позвоню маме, решила девушка, узнаю, куда это наша бабуля сегодня намылилась.

Но к удивлению Эдиты, мамин телефон оказался вне зоны доступа сети. Это где же она едет? В метро? Но на работу родительница ездила по верху, на собственном авто. В метро ей спускаться не было нужды. Разве что машина у нее в ремонте. Тогда она могла воспользоваться услугами подземки.

Эдита позвонила папе, но тот ответил, что ему некогда следить за бабулей. Что он за рулем и что любимая дочь отвлекает его от дороги. И вообще, папа считал, что бабушке надо сидеть дома, а мама сама скоро объявится. Эдите стало ясно, что ее любимый родитель был уже всеми своими мыслями в лесу, на охоте, и все, что могло его от этой самой охоты отвлечь, в том числе и звонок родной дочери, вызывало в нем лишь досаду.

И Эдита обратилась к бабушке:

– Пойдем, я с тобой схожу в поликлинику.

– Тебе же в институт нужно. Я одна схожу. Ты не знаешь,

где мои ключи?

Ключи бабушка с неприятной регулярностью забывала либо в дверях, либо в почтовом ящике. Но этим грешили все члены семьи, так что тут особых претензий к старушке ни у кого не возникало. Благо, что соседи в подъезде все оказались людьми очень порядочными, они неизменно возвращали ключи. Бабушкина связка нашлась у нее же в сумочке.

– А полис?

Вот полис бабушке давать категорически было нельзя. Если ключи она еще воспринимала как ключи, то запомнить, что это за дурацкая голубенькая бумажка, она уже не могла. И прочие документы тоже. Из информации о них в голове у бабушки возникал какой-то диковинный винегрет, так что ей ничего не стоило с невозмутимым видом протянуть в регистратуру поликлиники вместо медицинской карты удостоверение к медали за семидесятилетие Победы в ВОВ. Разобраться в сути всех этих бумажек она даже не пыталась, поэтому и относилась к ним легко и небрежно – теряла, оставляла, забывала.

После того как мама в третий раз выстояла очередь и оформила ей третий за два месяца полис, она приняла решение и изъяла у бабушки все ее документы. Впрочем, старушка отнеслась к этому решению положительно, она была только «за».

– Я давно тебе говорила, чтобы ты сама ходила в сберкасу.

И с тех пор очень довольная бабушка переложила весь груз своих обязанностей вне дома на дочь, зятя и Эдитку. Так бабуле было куда легче жить, не нужно было тревожиться, какое сегодня число и не пора ли оплачивать коммуналку. Не надо было ломать голову, где лежит паспорт, можно было спокойно гулять, читать, смотреть телевизор, заниматься своими любимыми делами или просто сидеть у окошка и караулить возвращение внучки.

Но благому намерению Эдиты не суждено было сбыться. К тому времени как она оделась, бабушка куда-либо идти уже передумала.

– Голова кружится, лучше я дома полежу.

И со счастливым видом устроилась на диванчике, накрывшись мягким пледом и положив ноги повыше. Эдита взглянула на бабушку с легкой завистью. И у нее в который уже раз мелькнула мысль, а не симулирует ли бабуля? Где ей надо, там старушка соображает очень даже хорошо. Например, налить чаю она себе никогда не забывает. И вкусный тортик отлично в холодильнике находит. А вот кастрюлю с супом в упор не видит.

– Ладно, бабуль, я побежала!

С улицы Эдита еще раз позвонила своей маме, но результат был все тот же. Мама отсутствовала в эфире. Немного встревоженная таким долгим молчанием, девушка доехала до института. И уже в дверях столкнулась с однокурсником Сашей. Они учились в параллельных потоках, но встреча-

лись на практике и были немножко знакомы друг с другом.

– Опаздываешь! – крикнула ему Эдита.

– А сама-то!

– Девушка никогда не опаздывает, девушка задерживается.

– Скажешь это Петру Семеновичу. Он ведь у вас первую пару лекций читает.

Эдита удивилась:

– Откуда тебе-то это известно?

– Известно.

Несмотря на то что времени у Эдиты и впрямь было впри-
тык, она немного притормозила.

– Наверное, расписание у всех потоков выучил?

– Очень оно мне надо.

– Тогда как ты узнал? – заинтересованно спросила у него девушка.

– Ты обычно всегда джинсы носишь, а сегодня в юбке пришла. И волосы на затылке заколола.

– И что?

– Обычно ты волосы не прячешь, ты их всегда свободно распущенными по плечам носишь. Но Петр Семенович требует, чтобы девушки выглядели прилично и опрятно.

– То есть чтобы мы носили юбки и были причесаны.

– Я просто заметил сегодня это несоответствие с твоим обычным внешним видом и сделал выводы. Мог и ошибиться, но попал в яблочко.

– Надо же, а ты у нас детектив!

– А то!

И на этом они распрощались. Никто из них еще не подозревал, что этот безобидный диалог приведет их в скором времени к таким захватывающим приключениям, какие им и не снились. Но пока что Саше нужно было направо, а Эдите налево. Они разбежались, на прощание помахав друг другу, словно старые друзья.

Перед началом занятий Эдита успела рассказать об этом случае своей подружке – Ирке.

– Представляешь, какой Сашка, оказывается, проницательный!

Ирка в ответ даже удивилась:

– Ну а разве ты сама не знаешь, что его прозвище – Сыщик? Сашка Сыщик, так его и зовут.

– А почему?

– Он вместе со своей собакой распутал уже не одно преступление.

Эдита и так находилась под впечатлением от недавней встречи, а тут она еще больше впечатлилась:

– У него и собака есть специально обученная? А что она умеет?

Насчет собаки Ирка всех подробностей не знала, но обещала выяснить.

– Даже странно, что он тебе сам про себя ничего не рассказывал. Вы же вроде как дружите?

– Да ну! Где мы там дружим, – отмахнулась Эдита и полезла в сумку, потому что ей как раз в этот момент позвонил ее жених – Игорь.

Позвонил он очень некстати. В аудиторию как раз входил Петр Семенович, а у этого педагога помимо строгих требований к внешнему виду студентов – девочки с косичками, мальчики с короткими стрижками – имелся еще один пункт. Петр Семенович на дух не переносил всякие там мобильные телефоны, смартфоны и прочие современные гаджеты. Свою аудиторию он объявил зоной, свободной от всяческого Wi-Fi.

– В других аудиториях делайте, что вам заблагорассудится. Если другие преподаватели вам разрешают, дело их. Но там, где нахожусь я, всем этим мобильным мерзавчикам места нет! Прошу их выключать, а лучше вообще оставлять дома. Нарушители подвергнутся репрессиям.

И все студенты знали, надо слушаться, потому что Петр Семенович был на редкость злопамятен. Несчастные, осмелившиеся сидеть на его лекциях со смартфонами в руках, потом пересдавали Петру Семеновичу экзамен по пять-семь раз. А некоторые, особо отличившиеся, так и вылетали, не добившись от преподавателя заветного: «Ну, можно было бы и лучше ответить, молодой человек, но уж ладно».

Война у Петра Семеновича со смартфонами шла не на жизнь, а на смерть. И если во всем остальном мире смартфоны уверенно выигрывали один бой за другим, то в институт-

ских аудиториях, где властвовал преподаватель, дела у них шли заметно хуже.

Чтобы глазастый Петр Семенович не заметил нарушения, Эдитке пришлось нырнуть под стол. Скрючившись, она произнесла как можно ласковей:

– Игорек, если только что-то срочное. А так я не могу сейчас говорить.

Ответить Эдите пришлось, потому как Игорь все же являлся ее женихом. В августе им предстояло пожениться и отправиться на медовый месяц в круиз по Средиземному морю. Круиз оплачивал Игорь, впрочем, как и все остальное, что требовалось для полноценной свадьбы – цветы, ресторан, лимузин и самое главное – наряд невесты. Платье!

О, сколько времени Эдита провела перед самыми разными зеркалами, примеряя то одно, то другое, то третье платье! Наверное, за всю свою жизнь она не крутилась перед зеркалом столько, сколько последние месяцы. И не то чтобы девушка была так уж привередлива, просто платья все попадались не те. На вешалке они смотрелись идеально, на манекене глаз от них было не оторвать, но стоило Эдите нацепить понравившееся ей платье на себя, как она понимала: не то! Это не ее платье! Хоть ты плачь!

Сначала за Эдитой мужественно следовали подружки, Игорь и мама. Потом одна за другой посыпались подружки. Затем исчез Игорь, рядом с Эдитой осталась одна преданная мама. Но потом и она нашла какие-то отговорки. А когда

дочь начала настаивать, заявила ей прямо:

– Знаешь, у меня не девять жизней, а только одна. И я намерена провести ее как-то иначе, чем таскаясь с тобой по примерочным. Будешь готова, дай мне знать. Я всех соберу и привезу к тебе в салон, где мы шумно восхитимся твоим выбором, одобрим его, а потом Игорь все оплатит.

Эдита тогда на маму немножко обиделась. И они даже немножко поссорились. Но в целом Эдита понимала, нельзя так эксплуатировать терпение своих близких. Но с другой стороны, а что ей было делать, если нужное платье упорно не находилось? Девушка даже подумала, что дело тут в цвете. Ну не идет ей белый, бывает такое. Она стала экспериментировать с цветом. Красный, нежно-розовый, цвет под названием «брызги шампанского», кремовый и даже салатовый и лазурный – все они были ею испробованы, но результата так и не последовало.

И вот вчера, когда она бродила по просторам интернета, сердце у Эдиты наконец екнуло. Ей показалось, пока что еще только показалось, но все-таки раньше даже и не казалось, что она нашла заветное платье!

– Игорек, у меня есть хорошие новости. Я нашла свое платье! Сегодня сбегу с последней пары, и мы с тобой пойдем его примерять.

Игорь посопел в трубку, а потом нерешительно начал:

– Эдита, ты знаешь...

Не верит, что она не передумает насчет платья снова,

мелькнула у девушки мысль.

И она торопливо перебила жениха:

– Клянусь тебе, на этот раз ошибки не будет! Адрес салона скину потом.

Что ответил Игорь, она уже не слышала. В этот момент в аудитории раздался длинный заунывный писк. Он то усиливался, то становился глуше. В фильмах таким звуком наши обычно пытаются запеленговать вражескую подлодку. Этот звук был необычен, никогда раньше такого не случалось.

И вдруг раздался недовольный голос Петра Семеновича.

– Кто-то в моей аудитории использует запрещенные устройства. Мой пеленгатор зафиксировал волны от его работы. Немедленно признавайтесь, кто притащил в аудиторию сотовый телефон и посмел им воспользоваться?

Ирка тихонько пискнула, а потом пихнула Эдитку под столом ногой. Мол, о тебе речь.

– Все, Игорек, не могу больше говорить, – шепнула Эдита. – Целую и люблю!

И она вынырнула из-под стола, одновременно пряча выключенный телефон в карман. Вынырнула и столкнулась глазами с подозрительным взглядом Петра Семеновича.

– А что это вы, Скоробогатова делали под столом?

– Карандаш у меня упал. Поднимала.

И Эдита с готовностью продемонстрировала карандаш, который был кем-то обронен до нее. Петр Семенович с подозрением посмотрел сначала на девушку, потом на каран-

даш. Но так как раньше Эдита ни в чем предосудительном им замечена не была, он решил на первый раз ограничиться устным предупреждением, адресованным не конкретно ей, а вообще всем.

– Смотрите, чтобы больше этого не повторялось. Ну-с! Пожалуй, начнем!

И почти две сотни голов склонились над конспектами, стремясь успеть за быстрой мыслью Петра Семеновича. Эдита последовала общему примеру. Но машинально строча в своей тетрадке, она все думала, зачем же Игорь ей все-таки позвонил? Ведь он знал, что во время занятий ее лучше не тревожить. И без крайней нужды никогда этого не делал. А тут позвонил. И зачем? Сказать он ей так ничего и не сказал.

Тем более что утром они уже созванивались и все, что хотели, успели друг другу сказать. Так зачем же он ей звонил? Но сколько ни размышляла над этим Эдита, она так ничего и не придумала. Оставалось ждать, когда они увидятся с Игорем в салоне свадебных нарядов. И уж там он объяснит, зачем звонил.

Глава 2

В салон Эдита опоздала на целых полчаса. А все потому, что ее никто не поторапливал. Девушка была даже удивлена, что Игорь не изводит ее звонками и не забрасывает сообщениями с одним и тем же текстом: «Ты где? Я тебя жду! Ты скоро?»

Но когда она прибежала в салон, то поняла, что торопилась напрасно. Игорь еще не пришел. И это было странно, потому что он был пунктуален до занудства. За все время их знакомства, а оно превышало полгода, Эдита не могла припомнить ни единого случая, чтобы Игорь куда-то опаздывал. Если требовалось прийти к двум часам дня, он приходил ровно в два. Если ждали к восьми пятнадцати, он приходил в восемь пятнадцать, хоть часы по нему проверяй.

Как жениху это удавалось, Эдита понять не могла. Объяснения Игоря, что прежде всего нужно уметь планировать свой день, тоже не сильно помогали. Эдита вроде бы свой день тоже планировала, но то ли этот план получался у нее каким-то неправильным, то ли потому, что все неприятности случались с ней всегда в последнюю минуту, но она регулярно всюду опаздывала.

Вот и сегодня, когда ей нужно было поторопиться, ее оставила женщина, которая хотела узнать, где поблизости находится центр занятости. Вид у женщины был изможденный

и бледный, в хорошо оплачиваемой работе она однозначно нуждалась, хотя и была при этом глуповата. Сразу понять, что центр занятости за углом во дворе, женщина упорно не могла. Переспрашивала у Эдиты, уточняла и выглядела такой растерянной, что девушке пришлось несколько раз повторить свои объяснения и даже немножко проводить эту женщину, чтобы задать той верное направление.

В результате этих манипуляций Эдита опоздала на свою маршрутку, которая ушла у нее буквально из-под носа. Следующей маршрутки пришлось ждать целых пятнадцать минут. А когда она пришла, то оказалась переполненной. В ней было всего одно место, которое девушка без боя уступила какой-то мамаше с двумя малышами, рассудив, что той нужнее. Вот Игорь, тот бы никогда не стал отвлекаться на такие мелочи и прибыл на место вовремя.

Прибежав в салон и убедившись, что жениха там нет, Эдита на всякий случай спросила у продавщицы:

– Вы тут не видели такого высокого голубоглазого блондина?

И тут же не удержалась, похвасталась:

– Этой мой жених!

Но продавщицы никого не видели. С открытия у них еще не было посетителей, и они очень обрадовались приходу девушки. Ее платье висело отдельно от остальных. Ну еще бы! Эдита ведь уже созванивалась с салоном, предупредила, чтобы ее ждали. Пока еще платье было в чехле, но продавщицы

быстро сняли прозрачный пластик. И стоило девушке увидеть платье, как она тут же поняла: это то самое, заветное и ни с чем не сравнимое. Тот наряд, в котором она будет блистать на своей свадьбе и окажется самой красивой невестой на свете.

– Беру! – закричала она, захлопав в ладоши от восторга. – Заверните!

– Может, хотите примерить сначала?

Примерить? Эдита даже забыла, что это тоже нужно. Она не могла оторвать глаз от платья. Оно было белоснежным, расшитым бисером и усыпанным стразами. Казалось, что платье переливается от нежно-розового к такому же нежно-голубому цвету. Эдита надела его и почувствовала себя счастливой. Конец всей ее беготне и хлопотам! Платье с самого начала село идеально. Нужно было лишь сделать небольшие выточки у талии, которая у Эдиты оказалась слишком тонкой для этого платья. Но продавщицы заверили, что это такая ерунда, с которой легко справится их собственная швея. Даже в ателье отправлять платье не придется.

– Превосходно!

– Правда! Высший класс!

И девушка видела, что продавщицы не лгут и не лукавят. Им нравится то, что они видят. Сама Эдита была в восторге. Но тут она опомнилась и решила быть благоразумной:

– Сколько оно стоит?

Девушки назвали цену. Она была высока. Но Эдита ни-

чего не могла с собой поделаться. Стараясь не думать о том, какую мину скорчит Игорь, когда она озвучит ему цену, девушка кивнула:

– Я согласна!

– Чем будете платить? У вас карта?

Эдита снова кивнула:

– Жених... Платить будет Игорь. Сейчас я ему позвоню.

Она позвонила, но, к ее немалому удивлению, Игорь на звонок не ответил. Она подождала еще немного и снова ему перезвонила. Опять нет результата. Продавщицы уже бережно упаковали платье и теперь стояли у кассы и поглядывали в сторону Эдиты вопросительно и выжидающе. А она все не могла дозвониться до Игоря. Да что же это такое!

Наконец он ответил.

– Ну что! Ты где? – воскликнула девушка. – Ты едешь?

– Нет, я не приеду.

Голос Игоря звучал как-то отстраненно. Но Эдита, погруженная в мысли о своем чудесном платье, которое она наконец-то нашла, ничего не заметила.

Она лишь удивилась:

– Почему?

– Я тут подумал, нам с тобой надо расстаться.

Голос Игоря звучал непривычно холодно. И в первый момент Эдита даже не поняла, что именно он ей говорит. Она отреагировала больше на его голос.

– У тебя что-то случилось!

Это был не вопрос, это было утверждение. И Игорь не стал отрицать.

– Случилось. Я понял, что не люблю тебя.

Эдита снова не поняла. При чем тут какая-то любовь, когда платье надо оплачивать?!

– Игорь, – понизила она голос. – Что за шутки? Я в салоне, платье выбрала, продавщицы ждут оплаты. Неудобно. Приезжай скорее.

Но Игорь ее как не слышал.

– Наши отношения с самого начала были ошибкой, – сказал он. – И вся эта затея со свадьбой тоже. Надо все отменить.

– Игорь, хватит шутить! Это глупо.

– Я не шучу. Нам надо расстаться.

Мало-помалу до Эдиты стало доходить, что Игорь, похоже, и впрямь не шутит. Он хочет с ней расстаться. Прямо сейчас! Когда она уже выбрала платье.

– Но почему? – прошептала девушка.

– Я не люблю тебя. Ты не любишь меня.

– Но я люблю!

– Нет, не любишь.

– Люблю! Клянусь тебе!

Когда Эдита это выкрикнула, она и сама верила, что любит Игоря. Должна любить. Ведь он ее жених, не так ли? И они собираются пожениться. Или нет? Или уже не собираются?

– Игорь, радость моя, – взмолилась Эдита, – ну, зачем ты со мной так странно шутишь?! Нашел тоже для этого время!

– Эдита, прощай.

И связь оборвалась.

– Алло! Алло!

Но Игорь повесил трубку. Какое-то время девушка ошеломленно молчала. Просто стояла, не шевелясь, и ждала, когда Игорь ей позвонит, чтобы признаться в дурацком розыгрыше. Или войдет в дверь салона, хохоча и с букетом роз. Но звонка все не было. И в дверь никто не вошел. Когда же Эдита сама попыталась перезвонить Игорю, то оказалось, что его телефон недоступен.

– Ничего не понимаю. Что такое?

Девушка видела, что продавщицы уже начинают перешептываться. И косятся в ее сторону со все большим и большим подозрением. А Эдита совсем растерялась. Что ей делать? Покупать платье или нет? Кто объяснит, нужно ей теперь это платье или не нужно? Чтобы посоветоваться, она позвонила маме, но у той телефон также оказался выключен. С самого утра и до сих пор!

Чувствуя, что вокруг нее происходит что-то непонятное и в то же время пугающее, Эдита позвонила домой. Может быть, хотя бы бабушка ей что-то объяснит.

Но трубку поднял незнакомый мужчина, который скороговоркой произнес:

– Внучка? Очень хорошо. У вашей бабушки случился сер-

дечный приступ. Угрозы для жизни нет, тем не менее мы сейчас госпитализируем ее в больницу. Как сможете, привезите к нам ее полис. Паспорт ее мы нашли, а вот полиса не видим.

Он быстро назвал номер больницы, куда повезут бабушку, и повесил трубку. А Эдита испытала что-то вроде облегчения. Молодец, бабушка! Вовремя подсуетилась! Теперь у Эдиты есть повод, чтобы убежать из магазина, ничего не покупая и не вступая с продавщицами в долгие пересуды.

– Девочки, не сегодня! – воскликнула она, устремляясь к дверям. – Моей бабушке неожиданно стало плохо с сердцем. Я должна ехать к ней. В больницу!

И убежала, стараясь не обращать внимания на разочарованные возгласы, которыми девушки ее провожали. Поведение Игоря по-прежнему не укладывалось у Эдиты в голове. Но о нем можно было подумать и после. А сейчас у нее возникли более насущные вопросы. И она еще даже не подозревала, насколько их много и как трудно будет их все решить.

Первым делом девушка поехала домой за полисом. За бабушку и ее сердце она всерьез не волновалась. При каждом медицинском обследовании, которые бабушка проходила по два раза в год, все врачи неизменно удивлялись, какое крепкое и работоспособное у нее сердце. Вот с памятью проблемы были, а с сердцем нет.

– И как ее могли забрать с сердцем?

Может быть, бабушка перепутала, на что нужно жаловаться врачам? И вообще-то странно, кто вызвал ей «Скорую»?

Сама старушка была не в состоянии вспомнить ни одного даже самого простого номера. Разве что обратилась к соседям, они вызвали? А до соседей бабушка как добиралась, если ей было настолько плохо, что потребовалась «Скорая»?

– Сейчас поеду в больницу, там во всем на месте разберусь. Вот только захвачу полис.

И снова Эдитке кое-что показалось странным. Бабушкин медицинский полис, как и все другие ее документы, лежал в верхнем ящике трюмо. Если врачи нашли старушкин паспорт, как они не смогли найти там же и полис? Или паспорт раньше нашла сама бабушка, а потом забыла, где взяла, ну а врачи из деликатности не стали шарить по ящикам.

– С бабушкой может быть все что угодно. Приеду домой, разберусь.

Но дома Эдиту поджидал сюрприз в виде запертой двери. Ни один из имеющихся в ее связке ключей к замкам почему-то не подходил. Один ключ вообще не удавалось всунуть в замочную скважину. Другой всунуть удалось, а вот повернуть – уже нет.

– Да что же это такое? Что происходит?

От усилий Эдита вся покрылась испариной. Еще вчера все было в порядке. Что же произошло сегодня? Этого она не понимала. Ключи те самые. Замки те самые. Даже дверь та самая. А открыть ее не получается.

В отчаянии Эдита позвонила соседям, но никого из них не было дома. Мама на вызов тоже не откликалась, ее теле-

фон был по-прежнему то ли выключен, то ли находился вне зоны действия сети. Оставался один выход, поехать к бабушке в больницу и взять ее связку ключей. Может быть, ключи Эдиты подверглись какой-то деформации, поэтому и не подходят? Хотя на вид все с ними было в порядке. Девушка их отлично изучила за многие годы владения ими. Два ключа от передней железной двери – один желтенький, второй серебристый, блестящий. И еще один ключ от второй внутренней, уже деревянной двери, этот ключ был тоже серебристым, но тусклым.

Всю дорогу до больницы Эдита думала, что же случилось с замками и ключами. Не могла она перепутать ключи. Это точно ее связка. Вот и брелок в виде зеленого листика с симпатичной куколкой и надписью «Подружка». Этот брелок ей подарила Катюша. И как всегда с ней случалось, при мыслях о подруге Эдитка почувствовала, что краснеет.

Не очень-то хорошо они расстались с Катюшей. А всему виной Игорь. Он обещал познакомить одинокую Катюшу со своим другом, а потом вдруг заявил, что Эдита его подставила, приведя такую подругу. Что подруга у нее толстая, а потому уродливая, и как это Эдита сама не понимает, что предлагать такой товар – это самым позориться. В результате друг хотя и появился, но задержался минут на пять, потом сослался на срочные дела и испарился.

А Игорь наговорил Катюше немало гадких вещей. Справедливых, но все равно гадких. Сказал, что ей нужно следить

за собой, привести в порядок руки, сделать стрижку. И что для начала вообще надо сбросить килограммчиков двадцать, а лучше так и все тридцать. Что нужно научиться одеваться. И самое главное, что Кате надо снизить планку своих требований и вовсе забыть про молоденьких и хорошеньких, а переключиться на стареньких и страшненьких.

Может быть, эти советы и содержали в себе рациональное зерно, но Кате они категорически не понравились. Нет, не то чтобы она обиделась. Толстые люди вообще обладают особой броней, но все же Катя расстроилась. Она ушла в слезах. И потом хотя и звонила, но доверительного общения у старых подруг больше не получалось. Игорь как-то всегда оказывался рядом и умел сделать так, чтобы Эдита свернула разговор и отклонила Катюшино предложение встретиться.

И вот сейчас, глядя на этот выдавший виды потертый брелок, Эдита почувствовала угрызения совести. Шутка ли, они с Катюшей даже с Новым годом друг друга не поздравили! Подруга, правда, написала несколько дежурных фраз. И Эдита отделалась тем же, да еще с опозданием почти на десять дней. Но до Катюши ли ей было, когда Игорь снял на новогодние праздники премиленький коттеджик в Финляндии, где они и провели незабываемые дни. Катались на лыжах, на санках, на собачьих и оленьих упряжках, гуляли, ездили по стране, любовались чистенькими аккуратненькими открыточными видами. Где уж тут упомянуть про старую добрую толстую Катюшу.

В больнице Эдиту сразу провели к бабушке. И врач тут же сообщила:

– У вашей бабушки проблемы с памятью, а сердце у нее в полном порядке.

– Я знаю. Но по телефону мне сказали, что у нее сердечный приступ.

– Никакого приступа у нее нет. Доставили ее по платной «Скорой», а они там за деньги любой диагноз напишут. В общем, забирайте ее домой.

– Как? Прямо сейчас?

– А чего тянуть! – резко отозвалась врачиха. – У нас сердечники лежат. Нечего ей чужое место занимать. Сейчас очередного больного привезут, куда я его положу? Забирайте!

– Я понимаю, но...

– Забирайте!

Но тут уж Эдита почувствовала злость. Куда она заберет бабушку? Дверь не открыть. Мама неизвестно где. Заберет она из больницы бабушку и что дальше? Куда они денутся?

– Бабушка доставлена к вам на «Скорой»! Три дня она имеет право находиться в стационаре!

Врачиха отступила на шаг и покачала головой:

– У нас тут не дом призрения! Если вам хочется избавиться от вашей бабушки, если она для вас обуза, то могу посоветовать очень хороший дом престарелых.

– Не надо нам вашего дома! У бабушки свой дом есть. И я совсем не хочу от нее избавляться. Могу я с ней поговорить?

– Поговорите, – процедила сквозь зубы врачиха.

Эдита побежала к бабушке, которая ее не ждала и поэтому очень обрадовалась родному лицу. Старушка принялась что-то рассказывать, но так путано и скомкано, что девушка не знала, чему и верить. По словам бабушки получалось, что к ним приходил дядя Валера, который велел врачам забрать старушку в больницу.

– А я хорошо себя чувствую. Я ему говорила, зачем мне в больницу, Валера? Да разве же он кого слушает! Я ему говорю, не хочу в больницу, а он мне – надо!

Эдита почувствовала растерянность и еще испуг. Дядя Валера был родным братом бабушки. Эдита знала его прекрасно. Но дядя Валера умер пять лет назад. И теоретически он мог навестить сестру, которую при жизни очень любил, но только во сне. И конечно, он не мог вызвать врачей и тем более не мог заставить их увезти бабушку в больницу. Но кто тогда их вызвал?

Но старушка на все вопросы твердила одно и то же. А когда Эдита осторожно ей напомнила, что дядя Валера умер, бабушка никак не отреагировала.

– Бабушка, а мама не звонила?

Тут старушка пустилась в еще более путанные объяснения. Получалось, что мама уехала в командировку, что ее послал туда ее начальник и что пора уже маме увольняться, потому что с маленьким ребенком невозможно выдерживать такой график. Эдита поняла, что бабушка путает времена и что ма-

ленький ребенок в ее представлении – это Эдита и есть. И разговор сейчас идет о Глобусе, был у мамы начальник с такой фамилией, и впрямь тиран и деспот, который не хотел признавать ни принятого в стране закона о восьмичасовом рабочем дне, ни выходных, ни праздников. Маме приходилось пахать на него чуть ли не круглосуточно.

Но вот уже почти десять лет мама не работает ни на кого, кроме самой себя. И начальников у нее больше нет. Мама возглавляет научную лабораторию, занимающуюся оптикой. Попросту говоря, место, где изобретают и варят стекла с самыми разными физико-химическими свойствами. Подробностей Эдита и сама не знала. Не обо всем мама могла рассказывать. Но девушка была в курсе, что некоторые маминны разработки используются даже в космической и военной промышленности. И недавно Эдита подслушала, что в лаборатории мамы было сварено стекло, которое при отрицательной температуре пропускало свет, а при положительной нет. Причем даже при отрицательной новое стекло пропускало свет как-то так хитро, что о маме заговорили все вокруг.

Мама была в большом воодушевлении от очередного открытия, которое сделала для науки в целом и для страны в частности.

– Я еще не знаю, где можно это свойство использовать, но уверена, что где-то можно.

Вообще мама была ученым с большой буквы. Все ее друзья именно так и говорили. Особенно много друзей стало у

мамы после того, как она ушла от старого тирана Глобуса. Тот эксплуатировал маму без малого двадцать лет, считая с аспирантурой. А теперь его власть над ней кончилась. Мама долго терпела то, что Глобус присваивает себе все сделанные ею научные открытия. Терпеливо ждала, когда в сборниках научных статей появится и ее имя. Но в конце концов терпение у нее лопнуло. И мама ушла от своего начальника и сожгла за собой не только корабли, но и порт, где эти корабли базировались.

Мама написала письмо президенту, в котором рассказала правду о том, что ее начальник использует государственные деньги, а сделанные открытия сливает за границу, где ему за них больше платят. Так что Глобуса, который был в преклонных годах, быстро и тихо отправили на почетный отдых, его лабораторию расформировали, сотрудников разогнали, а потом создали новую лабораторию, которую маме и предложили возглавить. Мама недолго думая согласилась.

И с тех пор их с Эдиткой и бабушкой жизнь сказочно преобразилась. Они переехали в просторную новую квартиру, где у каждой женщины – молодой, старой и средних лет была своя комната. Для папы комната тоже нашлась. Теперь он мог разместить там все свои ружья и охотничьи трофеи и был совершенно счастлив. Еще одна комната была соединена с кухней и представляла собой огромных размеров столовую, в которой, по выражению бабушки, хоть балы устраивай. Эдитке тут же купили котенка, которого раньше не по-

купали из-за тесноты в двухкомнатной квартирке.

У мамы появилась дорогая красивая иномарка, у папы – внедорожник. На лето они снимали дачу за городом, а для папы – охотничий домик. И еще они часто ездили отдыхать к морю. Женщины могли позволить себе покупать шубы, кожаную обувь и сумки. А папа стал получать в подарок дорогие испанские и итальянские карабины. Одним словом, все то, чего они по милости Глобуса были лишены много лет подряд, они получили сполна.

И когда бабушка увидела себя в шубе из голубой каракульчи, она заплакала.

– Что с тобой, бабушка? Почему ты плачешь? – спросила внучка.

– От счастья, Эдиточка. Никогда у меня таких вещей не было. Думала, что так уж и помру, не попробовав, что это такое.

И мама тут же купила бабушке еще одну шубу, на этот раз из блестящей канадской норки. Потом последовали походы в ювелирные магазины, салоны красоты и косметологу. Приодевшись, женщины смогли наслаждаться походами в кафе и даже порой в рестораны.

– Раньше-то мы, кроме американских рыгаловок, нигде и не бывали. А теперь совсем другое дело. Жизнь-то наладилась, да, Эдитка?

Эдита была целиком и полностью согласна с бабушкой. Жизнь у них волшебным образом преобразилась. И все благодаря ма-

ленькому финту, проделанному мамой. Молодец, мама! Наказала противного Глобуса! Так ему и надо, держал ее в черном теле, за что теперь и поплатился.

Мама тоже считала, что поступила справедливо.

– Пусть поживет на одну пенсию, пусть узнает, каково это считать мелочь до зарплаты, не зная, что купить – ряженку ребенку или себе самые дешевые колготки.

– Не переживай, небось он за эти годы изрядно себе прикопил, голодать не будет. И до метро ему на своих двоих бегать не придется, что у него, что у его жены, что у сына по две машины на душу имеются.

И все было бы хорошо у них в жизни и даже прекрасно, кабы не бабушка, которая вдруг как-то неожиданно стала терять память. И чем дальше, тем заметней это становилось. И никакие лекарства не помогали, и впору было впасть в отчаяние, но мама этого не делала и Эдитке не позволяла.

– Ничего! Где наша ни пропадала! Прорвемся! Время работает на нас. Медицина не стоит на месте, она развивается, глядишь, еще через пяток лет бабушке память вернут.

При воспоминании о своей маме, которая нигде и никогда не терялась, Эдита почувствовала воодушевление. Что это она разнюнилась в самом-то деле. Бабушка в порядке. Пусть и в больнице, но в порядке. Мама тоже найдется. Дверь рано или поздно откроется. Просто день сегодня такой... неспокойный. Про Игоря девушка старалась не думать. Она попрощалась с бабушкой, которая уже с воодушевлением рас-

сказывала своей соседке о том, как они отдыхали в Испании, хотя в Испании они и не были никогда, предпочитая отдых на севере Италии, и особенно на прекрасных озерах возле Вероны и Бергамо. Но бабушку такие мелочи не смущали. Она описывала виллу, которую снимала для них дочь, и случилось, даже какие-то детали называла верно.

Видя, что бабушка в хорошей компании и совсем не скучает, Эдита поспешила домой. Она взяла из бабушкиной сумки комплект ключей и надеялась, что с его помощью попадет домой. Но надежде этой не суждено было сбыться. Бабушкины ключи тоже не подошли. Дверь не открылась. И девушка осталась в полной растерянности.

Что же ей делать? Ломать дверь? Но самой ей не справиться, надо звать мастера, а мастеру надо платить. У Эдитки же денег при себе было совсем мало.

Раз в месяц мама переводила ей двадцать тысяч, как она говорила, «на кофе и пирожные», но день перевода был почти три недели назад, и девушка успела порядком потратить-ся. На карточке у нее оставалось совсем мало денег. Наличных было и того меньше. Обшарив свои карманы, Эдита обнаружила там от силы полторы тысячи. Еще столько же было на карточке. Может быть, этого хватит мастеру, чтобы вскрыть дверь?

Во всех бытовых делах Эдита была очень непрактична, мама все хлопоты брала на себя, от дочери требовалось лишь хорошо учиться. Она и училась целых три года.

А потом мама привела в дом Игоря.

При воспоминании о женихе Эдита почувствовала прилив бодрости. Пусть Игорь вел себя с ней странно, но не может же он ей не помочь в таком критическом положении, когда она не может попасть к себе домой, бабушка в больнице, а мама невесть куда запропастилась.

– Игорь, ответь! – шептала Эдита, слушая равнодушные гудки. – Ты мне очень нужен!

Сперва Игорь и не думал отвечать, но девушка проявила настойчивость. Звонила и звонила. И Игорь сдался.

Впрочем, приняв вызов, он лишь крикнул:

– Отстань! Надоела!

И снова перестал брать трубку. Создавалось впечатление, что Игорь полностью вычеркнул Эдиту из своей жизни. А той даже не удалось рассказать, в каком положении она очутилась.

– Да что же это такое! – возмутилась девушка. – Это уже переходит все границы! Что за день сегодня такой? Думала платье купить, а вместо этого...

И подсчитав убытки, которые она понесла, Эдита почувствовала, что из глаз по щекам и по носу текут соленые ручейки. Игорь, платье, бабушка... Девушка не знала, что ей делать. Сидела и редела. И жалела саму себя. И думала о том, что лучше бы ей умереть. Но потом жизнь взяла свое. Слезы кончились. А Эдите захотелось есть. Захотелось в туалет. А все это было там... за закрытой дверью.

– Поеду к маме. На работу!

Вообще, надо сказать, что мама не очень поощряла визиты дочери в свою лабораторию. Нет, не то чтобы прямо запрещала, но во время ее визитов атмосфера в лаборатории была какой-то напряженной. И даже если мама приводила Эдиту к себе, то пускали девушку бродить далеко не всюду. И одну не оставляли никогда. А некоторые двери так и вообще были для нее закрыты.

Эдита не возражала и легко мирилась с таким порядком. Она давно усвоила, если нельзя, значит, нечего и нос свой совать. И если работы у мамы в лаборатории ведутся полусекретные, то и обстановка должна быть соответствующая. А с тех пор как у мамы стал работать некто Дроздов, родительница и вовсе запретила Эдите к ней приезжать.

– Почему? – возмутилась тогда девушка.

И получила лаконичный мамин ответ:

– Чтобы Дроздов не видел.

– Ты боишься этого Дроздова?

– Дроздов-то он Дроздов, – непонятно ответила ей тогда мама, – а стучит он почище иного дятла.

Но сейчас Эдите было не до запретов. Ей нужен был совет. Ей нужна была мама. И она к ней и поехала. Плевать Эдита хотела на всю секретность, если она шла вразрез с ее интересами.

Глава 3

Мамина лаборатория находилась за городом. На таксиста у Эдиты ушла большая часть ее и без того скудных наличных. Но что поделать, истина проста, любишь кататься с комфортом, люби и платить. Девушке оставалось лишь утешать себя тем, что на перекладных – сначала на маршрутке до метро, потом на метро, затем еще на маршрутке уже от метро, она к маме и до завтрашнего утра бы не добралась. А своей машины у нее не было.

Водительские права у нее, конечно, имелись, но водить машину сама Эдита не любила. Неуютно ей было как-то за рулем, куда проще на пассажирском сиденье или даже на удобном мягком сиденье позади водителя. Игорь водил машину очень осторожно, никогда не превышал допустимого лимита скорости. Иногда Эдите прямо тошно рядом с ним становилось. Но он довозил ее всегда точно в срок, в полном согласии со своим спутниковым навигатором.

При воспоминании о бывшем женихе настроение у девушки совсем испортилось.

Может быть, мама знает, какая муха Игоря укусила?

Водитель высадил Эдиту у новеньких корпусов, видневшихся за высоким решетчатым забором, развернулся и уехал. А девушка осталась одна и попыталась прошмыгнуть через проходную. Ее тут знали и частенько пускали без раз-

говоров. Но только не в этот раз.

– Стой! Куда!

Вахтер был знакомый, Витя, кажется, так его звали. Он прекрасно помнил Эдиту в лицо, но сейчас смотрел на нее как на чужачку.

– Куда идете? – спросил он у нее строго официальным тоном.

– Так я... я к маме.

– Имя! Фамилия!

– Мои?

– Ваши!

Недоумевая, Эдита назвалась. Он что, с ума сошел? Или у него временная амнезия?

– Паспорт имеется?

Девушка машинально полезла за паспортом, заметив, что вахтер смещается куда-то в сторону и ее к себе манит. Она сделала несколько шагов к нему и уже хотела продолжить объяснения, как вдруг вахтер каким-то другим смягчившимся голосом сказал:

– Не надо, не доставайте, все равно не пропущу я вас.

– Почему? – удивилась Эдита. – Всегда же пропускали! Мне к маме нужно!

– Нельзя! Новое распоряжение. Не могу я вас пропустить на территорию объекта.

– Хотя бы дайте мне ей позвонить!

– Нет!

– Сами позвоните. Скажите, что я здесь. У меня ключи... потерялись. Домой не могу попасть.

Видя перепуганное лицо Эдиты, вахтер смягчился еще больше. Он подманил девушку пальцем к себе еще ближе и прошептал ей на ухо:

– У нас тут такое творится из-за вашей мамы... Такое!.. Не знаю, что она там натворила, только все ее с самого утра ищут.

– В смысле? – удивилась девушка. – Что ее искать? Она утром как обычно на работу поехала.

– Поехать она, может быть, и поехала, да до нас не доехала. И очень хорошо, потому что ее тут уже ждали.

– Кто ждал?

– Из прокуратуры или кто там... Не знаю я точно. Говорят, следственные мероприятия у вашей мамы в лаборатории проводятся, бумаги весь день изымали, следователи, ОМОН с утра тоже тут был. Только тсс... Об этом болтать не велено. Я вас потому в сторонку отвел, чтобы камеры нас с вами не засняли. Этот уголок, где мы стоим, он в «слепой» зоне. Тут о чем угодно можем разговаривать.

– Я ничего не понимаю.

– Если бы ваша мама приехала, арестовали бы ее как пить дать!

У Эдиты даже ноги подкосились, и она была вынуждена прислониться к стене.

– Неприятности у вашей мамы, – сказал вахтер с сочув-

ствием. – И вы, если неприятностей для себя не хотите, лучше идите себе подобру-поздорову отсюда и подальше. Если к ним сами не сунетесь, может, они про вас и не вспомнят. Ну, дочь и дочь, мало ли родственников у подозреваемой имеется. Не всех же вместе с обвиняемой сажать.

– Да в чем подозреваемой? – воскликнула Эдита. – В чем мою маму обвиняют?

Но этого вахтер не знал. И все больше торопил девушку, чтобы та уходила, не мешкая.

– Увидят, могут и задержать. А оно вам надо? Сидите себе дома тихо-мирно, авось мимо вас беда пронесется.

– Да как дома-то? – прошептала Эдита. – Мне в дом не попасть.

– Но и тут вам оставаться тоже нельзя. Идите, у подружки перекантуйтесь или у родственников. Есть у вас родня хоть какая?

Родни не было. Был, конечно, папа. Милый родной папа, который бы мигом разрулил все проблемы своей дочки. Но папа укатил на охоту. Каждую весну выпадали такие пятьдесят заветных дней, которые он проводил отдельно от семьи.

– Охотничий сезон – это святое, – говорил он в таких случаях. – Даже не пробуйте меня отговаривать.

И так как во всем остальном он был необычайно уступчив и покладист, то никто из родных его и не отговаривал. Все понимали, что должны быть у человека свои маленькие сла-

бости. Если человек совсем без недостатков, то это уже не человек, с таким и жить-то под одной крышей страшно.

В итоге каждую весну да и осень, чего уж там греха таить, стоило открыться сезону охоты, папа складывал свои пожитки и укатывал из города. И ездил он в такую глухомань, в такие непролазные дебри, что там сотовой связи не было совсем. Трудно было поверить, но еще встречаются такие места на карте. И папа их старательно разыскивал. Только в таких труднодоступных местах и можно было рассчитывать на богатую добычу.

Обратно папа возвращался не раньше чем через пять дней. А уехал он только сегодня под утро. Значит, самое меньшее четыре дня Эдите придется как-то перекантоваться. А где? К кому ей податься? Где она не будет в тягость?

И тут ее неожиданно для нее самой охватило возмущение. – Да что за ерунда! – воскликнула она. – Надо ехать домой и ломать дверь!

К этому времени она уже ехала в метро, которое предпочла из-за дешевизны. И возглас ее изрядно напугал соседей. Все ближайшие к девушке пассажиры опасливо на нее покосились, а особо слабонервные и вовсе отодвинулись. Но это трусливое поведение окружающих еще больше раззадорило Эдиту. Она им еще покажет! Всем покажет!

Кому именно и что она покажет, девушка не определилась. Может быть, предателю Игорю? Но что она ему покажет такого, чего он еще у нее не видел? На мгновение у Эди-

ты мелькнула мысль позвонить Игорю, но девушка тут же затолкала ее куда подальше. Охвативший ее боевой задор подталкивал девушку действовать самостоятельно. Ну его этого Игоря! Нюня он и зануда. И трус! Она и сама справится.

Разумеется, своими руками взламывать замки Эдита не собиралась. Опыта для этого у нее было маловато, да и силенок тоже. Но девушка знала, что есть компании, которые специализируются на оказании такого рода услуг. Хоть автомобиль, хоть квартиру, хоть сейф, от которого потерялся ключ, все вскрыют! Только плати. Ну и еще не забудь представить документы, подтверждающие твои права на ту же машину, квартиру или сейф.

Но что-то подсказывало Эдите, что требование предъявить документы на взламываемую собственность не будет таким уж критичным.

Ее папа любил повторять:

– Строгость законов у нас в России с лихвой компенсируется слабым их исполнением.

Другими словами, выполнялось далеко не все и не всегда так, как это предписывалось. Очень часто исполнители соглашались войти в положение заказчика. За определенное вознаграждение они запросто могли встать на его сторону. Заковыка была в размере этого самого вознаграждения. За сколько взломщики согласятся закрыть глаза на то, что у Эдиты нет документов на квартиру?

Как уже говорилось, девушка нынче была на мели. Впро-

чем, если они со взломщиками проникнут в квартиру, то у мамы в ящичке стола всегда есть немного наличности. По ее меркам это совсем небольшая сумма, а взломщикам вполне хватит, чтобы закрыть глаза на отсутствие правоустанавливающих документов. И самой Эдите этих денег вполне хватит, чтобы перекантоваться до папиного возвращения. А уж он-то сумеет все решить.

Однако, когда девушка приехала к себе домой и поднялась на свой этаж, то сразу же поняла, что в квартире кто-то есть. Первая дверь была по-прежнему закрыта, но вторая внутренняя оказалась открытой. И из щели замочной скважины наружу пробивался лучик света от включенного в коридоре светильника.

– Это еще что за история?

Сперва Эдита решила, что это вернулись мама или папа. Или даже они оба. Вот было бы хорошо! На радостях девушка уже протянула руку к звонку, но тут ее остановила какая-то сила. Рука сама собой опустилась, и Эдита прикинула к дверной щели, стремясь услышать, чем заняты находящиеся в ее квартире люди. Кое-что услышать ей удалось. Одна дверь с легкостью пропускала звуки. И то, что это были не ее родители, девушка поняла сразу.

Но кто же занял их родной дом? Голосов было много. Преимущественно мужские, они звучали приглушенно, и разобрать слова у девушки не получалось. Но был среди них один женский голос, очень высокий, даже пронзительный.

Эта женщина была тут главной, она отдавала все распоряжения.

– Ищите в ящиках! Ищите в столах!

– Мы уже все перевернули.

– Он должен быть тут! – завопила в ответ женщина.

– В лаборатории небось спрятала. Она там работала, где же и прятать, как не там?

– Самый умный, да, Лобачев? – разозлилась женщина. – Думаешь, почему мы тут возимся? Да потому что лабораторию мы сверху донизу перевернули. Нету его там! И другой наш осведомитель говорит, что объект Марина вчера вечером из лаборатории унесла. Тут он! Ищите лучше!

Эдита, словно окаменела. Что это? У них в квартире проходит обыск? Но кто эти люди? И что они ищут? Приникнув всем телом к двери, девушка старалась не упустить ни одного словечка. В этом ей повезло. Двое мужчин переместились в прихожую, их голоса теперь были слышны Эдите более отчетливо. И она смогла разобрать солидный кусок их диалога.

– Наша Мегера сегодня прямо сама не своя.

– Будто бы она когда-то бывает другой.

– Не скажи, похоже, здорово ей перцу на хвост насыпали. Вон как бесится.

– Чувствует, что трон под ней шатается, вот и бесится. Она эту операцию больше года готовила, столько средств вбухала, и что теперь? Если колбу со стекляшкой не найдем, Мегере крышка. Выговор влепят, а может быть, и звания ли-

шат.

– Ну!

– А ты думал! Это же полный провал!

– Да что там в этой колбе такого?

– Не знаю и тебе интересоваться не советую. Меньше знаешь, крепче спишь. Нам поручено колбу найти, вот мы ее и ищем.

– Ищем-то ищем, да только не найдем. Начальница-то лаборатории неслучайно сегодня утром на работу не явилась. И колбу она вчера из лаборатории не просто так забрала. То ли почувствовала опасность, то ли предупредил ее кто, а только она все меры предприняла, чтобы колба эта в чужие руки не попала.

– И что?

– И уж коли она такая ушлая, что мы до сих пор ее местонахождение вычислить не можем, значит, и колбу эту она ни дома, ни на даче, ни в лаборатории прятать бы не стала. Это же самые очевидные места. Все равно что в вентиляции спрятать.

И тут же раздался высокий голос той, которую подчиненные между собой называли Мегерой.

– Оболтусы! В вентиляции посмотрели?!

Даже через дверь голос той, которую подчиненные любезно звали Мегерой, прошибал так, что Эдита вздрогнула. А парни, что копошились возле двери, и вовсе охнули.

– Когда она орет, у меня прямо в башке что-то взрывает-

ся, – тихонько пожаловался один другому.

– А у меня уши закладывает.

А Мегера продолжала злиться.

– Как это до сих пор никто не удосужился в вентиляции взглянуть! Отойдите! Подайте стремянку! Сама полезу! Сама посмотрю!

Судя по раздавшимся звукам, Мегера и впрямь полезла по стремянке. А ребята снова приступили к обсуждению начальства.

– Главная беда Мегеры, что она пересмотрела боевиков, вот и мыслит стандартно. Заранее говорю, ни в вентиляции, ни вообще в квартире мы колбы не найдем.

– Есть! Нашла! – внезапно заорала Мегера.

Эдитку и ту отбросило звуковой волной. Вот ведь вопит! За дверью же и вовсе воцарилась тишина. То ли ребят в квартире контузило, то ли они приходили в себя от удивления. Потом раздался топот ног, и дальше девушка уже не могла ничего толком разобрать. Но она не уходила, стояла и слушала. И вскоре поняла, что в вентиляции Мегере и впрямь удалось найти что-то стоящее.

– Если они нашли то, что искали, значит, сейчас уйдут, – сообразила Эдита.

А выходя, наткнутся на нее. А Эдите что-то совсем не хотелось сталкиваться нос к носу с этой компанией.

– Надо сваливать!

Она едва успела взлететь по ступеням на один этаж вверх,

как двери ее квартиры распахнулись, и оттуда вышла немолодая уже женщина – высокая, худощавая и светловолосая. Та самая Мегера, как поняла девушка. Что же, выглядела она более чем достойно. Дорогой брючный костюм сидел на ней как влитой. Обувь, сумка, очки – все от самых дорогих брендов. Но раньше Эдита эту женщину никогда не видела.

В руках Мегера держала какой-то бумажный сверток. Бумага была слегка желтоватой, в такую бумагу у мамы в лаборатории были обернуты новенькие инструменты и колбы. Бережно прижимая сверток к груди, Мегера прошествовала вниз по лестнице. За ней на почтительном расстоянии следовали четверо молодых мужчин. Эти и одеты были поскромней, и держались иначе. Охрана или подчиненные, так поняла Эдита.

Но прежде чем девушка успела обрадоваться, что чужаки уходят, Мегера обернулась и крикнула:

– Квартиру взять под наблюдение.

И те двое мужчин, что шли сзади, покорно затормозили, развернулись и потопали назад в квартиру. А Мегера продолжила свой путь. На все это не понадобилось и минуты. И вот уже на лестничной клетке никого нету. И кроме таящейся на верхнем этаже Эдиты, никто тут не дышит и не сопит.

Присев на ступеньки, девушка пыталась для начала привести свои мысли в порядок и уразуметь увиденное. Первое, о чем она подумала, идут съемки кино. Да, родители позволили снимать в их квартире детектив, а ей об этом не ска-

зали. Забыли. Запросто могли при их-то занятости. Но тогда где камеры? Где софиты? Где режиссер, гримеры и прочая телевизионная общественность, без которой съемки даже самого простенького фильма невозможны?

– Может быть, это еще репетиция?

Эдита вскочила на ноги и подбежала к окну. Выглянув во двор, она увидела, как Мегера садится в красивую черную машину, а ее телохранители садятся в другую, по виду точно такую же. А во дворе остается стоять еще одна, которая явно принадлежит тем двоим, которые сейчас находятся в квартире Эдиты.

– Нет, это не кино. Киношникам такие тачки не по карману.

Но тогда что происходит? Девушка снова присела на ступеньки и принялась размышлять. Если она правильно все поняла, то у мамы в лаборатории случилось какое-то ЧП. Пропала колба с каким-то ценным содержимым. Эти люди, которыми командует Мегера, подозревают, что колбу забрала мама. И вроде как они колбу даже нашли. А маму нет. И поэтому сейчас в их квартире устроена засада. На маму. А в отсутствие мамы сгодится и любой другой член ее семьи. И значит, появляться дома Эдите ни в коем случае нельзя.

– Чтобы они потом мою маму на меня как на живца бы ловили! Вот уж это фигушки!

И Эдита начала спускаться вниз. Двигалась она крадучись, но у двери своей квартиры не смогла устоять перед ис-

кушением, остановилась и прислушалась. За дверью вроде бы ничего не происходило. Но надо же такому случиться, что именно в тот момент, когда девушка пыталась расслышать, что там у нее дома делается, дверь соседней квартиры отворилась и из нее вышла соседка.

Имени ее Эдита не знала. Появлялась эта соседка у них в доме лишь время от времени, и была при этом такой говорливой, что знакомиться ближе с ней совсем не хотелось. Сдружишься, потом вообще не отвяжешься.

– Такая насмерть заболтает и не заметит, – говорила мама, которая вообще не любила пустых досужих сплетен, а всегда разговаривала конкретно и по делу.

Мама никак не могла понять, что если к ней заходят «за солью», то это лишь предлог, чтобы задержаться и поболтать. И несколько раз резко осаждала эту даму, прямо говоря, что слишком занята. И вот сейчас эта соседка нарисовалась на лестничной площадке. С изумленным видом она уставилась на Эдиту, которая от неожиданности не успела принять вертикальное положение. Но соседку совсем не смутило, что девушка стоит перед ней под углом в девяносто градусов. Она желала общения. И чувствовала, что сегодня она его получит. Эдита, в отличие от своей мамы, никогда не умела дать отпор говорливой даме.

– Здравствуй, Эдиточка! – громогласно воскликнула соседка. – Что это? У вас сегодня гости, дорогая?

– Да, гости.

Девушка старалась говорить как можно тише, чтобы не привлечь внимания своих «гостей». А вот ее соседка, напротив, выступала, как говорится, на публику.

– То-то я и слышу мужские голоса! – заявила она. – А родители твои, получается, оба в отъезде? Вроде бы я вчера твоего папу видела, он сказал, что сегодня на охоту на неделю уезжает. И мама твоя сегодня утром сказала, что раньше чем через несколько дней тоже не вернется. Значит, ты осталась в некотором роде одна?

И соседка расхохоталась. Очень громко расхохоталась. Эдита прямо не знала, что ей и делать. Как заткнуть настырную бабу?

Все было предельно ясно, соседка решила, что девушка воспользовалась временной свободой и устроила у себя в квартире веселый сабантуй с привлечением большого количества представителей противоположного пола. И очень веселилась по этому поводу.

– Когда родители вернутся, я им, так и быть, ничего не скажу, – подмигнула соседка Эдите. – Сама была молодой, помню еще, каково это.

Соседка была совсем не прочь поделиться воспоминаниями о собственной молодости. Но ведь каждую минуту Эдиту могли застукать те, что сидят у нее в квартире.

И что оставалось ей делать?

– Спасибо, – пролепетала она и опрометью кинулась прочь.

Очень вовремя, потому что за ее спиной раздался звук открывающейся двери, и уже знакомые Эдите мужские голоса заговорили о чем-то с соседкой. Когда прозвучало ее имя, девушка пустилась по ступенькам лестницы уже вскачь. Она выбежала из дома, опередив преследователей всего на считанные секунды, и заметалась, не зная, куда ей деться. Где лучше всего будет спрятаться? Сориентировавшись, девушка пулей устремилась к детской площадке.

Нет, она бежала не к тому новенькому и сверкающему яркими красками игровому комплексу, который установила для детей в прошлом году районная администрация прямо посередине их дворового сквера. Эта площадка Эдиту не устроила бы никак. Она была открыта взорам со всех сторон, и спрятаться там было все равно что на площади. Девушка бежала совсем к другому укрытию.

Этим укрытием была старенькая площадка, которую по недосмотру оставили за кустами акации. После установки нового игрового комплекса запал администрации угас, и двор оставили в покое. Благодаря этому кусты пышно разрослись, надежно скрыв и маленькую детскую горку, и покривившуюся лесенку, и тихо догнивающую ракету.

Вот в эту самую ракету Эдита и нырнула, чувствуя приближающуюся погоню. Преследователи явно видели, в каком направлении убежала от них Эдита. И девушка понимала, что надолго она в ракете не спрячется. Но какое-то время она все же выиграла. Деревья скрыли от преследователей,

куда именно она нырнула. И сидя в ракете, девушка слышала, как преследователи топчутся совсем рядом, пытаясь понять, где именно находится Эдита. Казалось бы, еще немного – и они додумаются заглянуть в ракету. И все, тогда конец игре в прятки.

– Под горкой посмотри! И в ракете! Может, она там спряталась.

Сердце у Эдиты бешено стучало, когда она, пыхтя от напряжения – все-таки не девочка уже – пробиралась на четвереньках ближе к носу ракеты. Девушка знала, что делала. Подсмотрела, как этот трюк проделывали ребяташки, которые любили играть именно на этой площадке, оставляя новую и нарядную совсем уж малышам.

Там была песочница. Были качели для крошек. Была шведская стенка, по которой могла карабкаться даже трехлетняя сопля. А вот у старенькой площадки было одно неоспоримое преимущество, она была безнадзорной. Тут не имелось строгих объявлений, регламентирующих поведение посетителей, и, стало быть, можно было вытворять все что угодно. Все равно кусты и деревья надежно прикрывали от взглядов взрослых.

И у самой ракеты было преимущество перед всеми другими детскими снарядами. Ракета эта была пластмассовая, и ее носовая часть была уже много лет назад какими-то хулиганами отломана. Чтобы этот факт замаскировать, ракету в свое время отодвинули подальше в кусты, а сломанный нос

придвинули так, чтобы издалека ракета производила впечатление целой.

Однако сломанное целым уже никогда не станет. И Эдита прекрасно знала, если нажать на нос, то он откинется. И через полученный лаз можно без особых затруднений оказаться в зарослях акации, через которые была проложена узенькая тропинка.

– И нипочем вы меня там не найдете.

И пока двое преследователей метались сначала по старой площадке, потом по скверику с гуляющими у новой площадки мамашами, расспрашивая и разыскивая ее, Эдита уже тихонько отползала под прикрытием кустов и деревьев в сторону детского сада. Нос ракеты был придвинут ею на старое место. И кто бы ни заглянул в ракету, он не увидел бы там ничего, кроме пустоты.

Да, на какое-то время Эдите удалось обмануть своих преследователей. Но надолго ли она от них оторвалась? Радуюсь, что ей так ловко удалось обвести их вокруг пальца, она отбежала к детскому садику и чуть было не попала в лапы одного из них. Один из парней, сделав круг по кварталу, уже возвращался назад. Он изо всех сил крутил головой, глаза его усиленно вращались. И Эдите, чтобы ускользнуть, пришлось наклониться и схватить за руку проходящего мимо малыша.

– Пойдем, пойдем, маленький, – ласково уговаривала она его, склонившись как можно ниже. – Мамочка купит тебе сок. Ты же любишь сок?

Ребенок, который до сих пор был занят исключительно своей машинкой на веревочке и ни о каком соке даже не помышлял, мигом сориентировался и заявил:

– Сок в коробочке и печенье!

– Хорошо. И еще шоколадку.

Упоминание о шоколадке решило все дело. Малыш доверчиво взяв Эдиту за руку и преспокойно потопал с ней совсем в другую сторону, нежели удалялась его собственная родительница. Та была занята тыканьем кнопок в смартфоне, в который и глядела с нескрываемым обожанием. Про сына она и не вспоминала. Эдита отошла с ребенком уже на очень приличное расстояние, а мамаша все не обращала внимания на отсутствие рядом с ней мальчика.

Справедливости ради надо сказать, что ребенок все же пару раз оглянулся:

– Мамочка!

– Да, да, мой хороший! Мамочка все тебе купит! И шоколадку, и сок!

Сердце у Эдиты билось часто-часто, когда преследователь пронесся мимо нее так близко, что при желании она могла бы до него дотронуться. Но ничего не произошло. Опасность миновала и теперь с каждой минутой отдалялась все больше. Эдита снова вышла сухой из воды. Преследователи ее не узнали.

Почему не узнали? А очень просто. Свою куртку Эдита сняла еще в ракете, чтобы не повредить ее, продираясь через

кустарник. Сейчас куртка была надежно свернута и лежала на дне пакета, который девушка держала в руках. Свои аккуратно зачесанные в пучок волосы она распустила. Таким образом, с минимумом затрат она из одетой в приметную розовую куртку девицы с гладкой прической превратилась в мамашу с малолетним сыном, в черном свитере и с распущенными волосами. Эти же волосы полностью скрывали лицо Эдиты, поэтому преследователь не обратил ни на нее, ни на ребенка ни малейшего внимания.

Единственное, что девушку могло как-то выдать, так это ее сумка. Но сумку Эдита заботливо прикрыла пакетом, а сам преследователь был не настолько опытен и внимателен, чтобы разглядывать сумки у всех встречающихся ему на пути женщин. Он искал определенный типаж в определенной одежде, и поэтому с легкостью фанеры пролетел мимо девушки.

– Рома! Рома! Ты где?!

Это рассеянная мамочка наконец спохватилась и кинулась искать своего ребенка. И прежде чем она настигла Эдиту и показала той, где раки зимуют, девушка оставила малыша и помчалась дальше.

– Сок и печенье с меня причитаются!

– А шоколадка?

– И шоколадку тоже куплю!

Эдита бежала изо всех сил. И ей повезло. Едва она выскочила на проезжую часть, как совсем рядом с ней остано-

лась маршрутка, выпуская пассажиров. Девушка заняла одно из освободившихся мест, на другое плюхнулся какой-то дядька, и Эдита с триумфом покинула родной район, ставший для нее внезапно таким опасным.

Она уехала и не видела, как возле негодующей мамыши и ее сына возникли две мужские фигуры, которые с видимым интересом выслушали рассказ о том, как маленького Рому чуть было не увела за собой какая-то разбойница. Не видела она и того, как эти двое демонстрировали горе-мамаше свои корочки, после чего она махнула им рукой, показывая направление, в котором скрылась похитительница ребенка. Не видела Эдита и того, как на проезжую часть всего в нескольких метрах от того места, куда тремя минутами ранее выбежала она сама, выскочили и эти двое молодых людей. Выскочили и стали бегать и озираться по сторонам, в полнейшем непонимании, куда же им теперь бежать и что вообще делать.

Побегали, постояли, подумали, а потом начали кому-то звонить. Но ничего этого Эдита не видела и потому полагала, что очень ловко одурачила своих врагов.

Глава 4

Когда схлынула эйфория от удачного побега, Эдита задумалась. Сердце стучало уже не в таком бешеном темпе. Дыхание тоже выровнялось. И, покачиваясь на мягком кресле маршрутного такси, девушка получила возможность обдумать положение, в котором очутилась. Допустим, она доберется до станции метро. А что же ей делать дальше? Куда ехать? К кому податься? Она перебирала различные варианты, но все они казались ей недостаточно надежными.

Близкой родни у нее не было. Обратиться к маминым или папиным друзьям? И хотя Эдита и знала некоторых, но номеров их телефонов у нее при себе не было. Да и вообще ей казалось неправильным вот так с бухты-барахты взять и свалиться этим людям на голову. У них свои дела, свои хлопоты. К чему отрывать людей, тревожить и напрягать? Они же не виноваты, что у Эдиты неприятности. Не говоря уже о том, что круг маминых интересов сосредотачивался на ее работе. И все ее друзья работали вместе с ней, а значит, могли являться для Эдиты потенциальным источником угрозы.

– Обращусь я к тете Яне или тете Лене, а они меня сдадут. К примеру, чтобы перед той же Мегерой выслужиться. Все указывает на то, что я ей нужна. Ну да, если уж ее молодчики за мной погнались, я им точно необходима.

Эдита спустилась в подземку. Она еще не пришла к ка-

кому-либо выводу. Девушка затормозила, и теперь людская толпа текла мимо нее. Люди спускались вниз, садились в поезд и уносились дальше по каким-то своим делам, как казалось Эдите, радостным и веселым, нужным и полезным. Другой людской поток выходил из поездов и поднимался наверх, эти люди шли к себе домой, где их ждали их близкие.

И только она одна сидела тут одинокая и никому не нужная.

И так Эдите вдруг стало тоскливо от этих мыслей, что рука у нее сама собой потянулась к телефону и набрала номер Игоря. Все-таки не чужой человек, жених, почти муж. Еще вчера вечером они с Игорем ворковали за милую душу, чисто голубки. Ну не мог же он вот так взять и всего за один день к ней охладеть!

– Может, еще и не возьмет трубку.

Но к удивлению девушки, Игорь трубку взял. И более того, краем глаза Эдита еще успела заметить, что и сам Игорь звонил ей не меньше пяти раз. И это только за последнюю четверть часа.

– Игорь? – робко спросила она.

И больше ничего прибавить не успела, потому что он завопил:

– Рыбонька моя, это ты? Как я рад тебя слышать!

Эдита от удивления чуть язык не проглотила. Игорь говорил с ней так ласково, словно бы ничего не произошло.

– Я-а-а... – проблеяла она. – П-привет!

– Солнышко, где ты? – надрывался на другом конце Игорь. – Я за тебя так волновался! Куда ты пропала? Почему не звонишь?

Эдита растерялась окончательно. Что происходит с Игорем? Разве он не помнит, что сам ее бросил?

– Я... Я...

– Где ты?

– В метро, – машинально ответила Эдита.

– Где в метро? На какой ты станции?

Игорь допытывался так настойчиво, что девушка невольно насторожилась:

– А почему ты спрашиваешь? Зачем тебе это знать?

Игорь замешкался на мгновение, но быстро нашелся с ответом:

– Хочу к тебе приехать.

– Зачем? Ты же меня бросил!

Эдита понимала, что слова ее звучат нелогично. Игорь сейчас спросит, а зачем тогда ты сама мне звонишь?

Но он ничего такого не спросил. Вместо этого он удивился.

– Кто тебя бросил? Я? С чего ты взяла такую глупость?

– Ты сам мне сказал.

– Нет, не говорил.

– Говорил.

– Нет, не говорил. Это какая-то ошибка. Ужасная ошибка.

– Ну как же... Мы с тобой сегодня около полудня разго-

варивали. И ты сказал, что бросаешь меня.

– Нет, не было этого.

Голос Игоря звучал так уверенно, что Эдита растерялась:

– Погоди, как же так? Мы договорились встретиться в салоне, где я должна была примерять свадебное платье, а ты не приехал.

Игорь засмеялся:

– Это ты с кем-то другим договаривалась, крошка.

– Хочешь сказать, что и этого разговора не было?

– Может, и был, но не со мной. Я сегодня с тобой только совсем рано утром разговаривал, а потом у меня телефон забрали.

– Кто?

– Ой, рыбка моя, в лаборатории у нас сегодня такое творилось!

И тут Эдита ляпнула:

– Да, я знаю.

– Знаешь?

– Мне на вахте сказали, что к вам приезжал ОМОН.

– Кто только не приезжал. И допрашивали нас. И кое-кого арестовали. А твоя мама куда-то делась. Я так понял, этим людям она была нужна, ее они надеялись задержать, а она тютю-тютю, исчезла. Кстати, не знаешь, куда она делась?

– Не знаю.

– Точно?

– Сама ее целый день пытаюсь найти.

Кажется, Игорь был разочарован ее ответом. Но все равно спросил:

– Так ты где?

– Тут... В метро.

– Это я уже понял. Станцию назови, я за тобой приеду.

Эдита назвала.

– А-а-а... Так это совсем рядом с твоим домом, мог бы сразу догадаться. Очень хорошо. Сиди там и жди. Я приеду за тобой очень скоро.

И прежде чем девушка успела сказать, что она и сама транспортабельна, может сама приехать к Игорю, чтобы не сидеть и не ждать, он уже повесил трубку. И на вызовы больше не отвечал.

– Ладно, – проворчала Эдита, устраиваясь поудобнее. – Подожду.

В голове у нее была полнейшая каша. Выходит, Игорь ее не бросал? А кто же тогда бросал? Кто был тот зловредный шутник, из-за которого она чуть было не поверила в то, что Игорь способен ее бросить? Игорь, который души в ней не чает! Какой-то дурак это был. И она дурочка, что поверила.

– Но все-таки кто это был?

И девушка принялась рассуждать:

– Если у Игоря забрали сегодня телефон, возможно, я разговаривала с кем-то из оперативников, которые устраивали обыск в лаборатории у мамы. Но зачем им так глупо шутить? И ладно бы, они еще взяли трубку, когда я позвонила, но го-

лос... Голос был точно Игоря!

Так и не придя к какому-то однозначному мнению, Эдита решила, что хорошенько потолкует с Игорем. Пусть он только придет! Уж при личной встрече он так легко не отделается. Он ей все объяснит!

Но как ни пыталась она устроиться на лавочке, ей все было неуютно. Лавочка казалась жесткой, спине было больно, попе колко, легким душно. Вдобавок у Эдиты начала болеть голова. В жизни не болела, а тут прямо дикая головная боль. И откуда взялась эта напасть? Девушка не знала, что ей и делать. Она встала, прошлась, головная боль вроде бы стала поменьше. Эдита решила пройтись вдоль по перрону, и ей сразу стало лучше. Возле нее затормозил вагон, двери его призывно открылись совсем рядом с ней. И прежде чем она успела подумать, зачем она это делает, какая-то сила буквально втокнула ее в вагон. Двери тут же закрылись, и Эдита поехала прочь.

Сначала ее охватила легкая паника. Куда она уезжает? А Игорь? Он же придет, а ее нет. Но тут же паника улеглась. Игорь не примчится мгновенно. Только не с его любовью к соблюдению ПДД. И пока его нету, Эдита немножко прокатится на метро. Что тут такого? Туда – обратно, и головная боль вроде бы становится тише.

На следующей остановке девушка вышла с твердым намерением ехать назад. И удивительное дело, ее головная боль моментально к ней вернулась. Закусив губу, чтобы не засто-

нать, Эдита заставила себя войти в вагон поезда, идущего в обратном направлении, чтобы вернуться к Игорю. Каждый шаг давался ей с трудом. К ногам у нее словно бы привязали по огромной гире, передвигать их было сущим мучением. Девушке казалось, что она находится глубоко под водой, так тяжело ей было дышать и двигаться.

И в вагоне лучше не стало. Свободных мест не оказалось. Ей пришлось ехать стоя. Она вцепилась в поручень и уставилась прямо перед собой. Вот и нужная станция, надо бы выходить, а на нее как будто бы ступор какой-то нашел. Стояла и не могла с места сдвинуться. Так и пропустила свою станцию, хотя точно знала, что ей нужно выходить.

Двери закрылись, и поезд умчал Эдиту теперь уже в другом направлении. Немного утешило ее то, что Игоря на перроне она не увидела. Значит, он еще не приехал. И значит, у нее еще есть время, чтобы покататься туда-сюда. И снова все повторилось в точности как раньше. Чем дальше уезжала от злополучной станции Эдита, тем лучше она себя чувствовала. И легкость в ногах появилась. И голова не казалась чугунной. И дышать она могла полной грудью.

– Да что со мной такое?

Чтобы проверить свои ощущения, возвращаясь на станцию, где должен ждать ее Игорь, девушка стала прислушиваться к себе внимательней. И она невольно отметила, как налились тяжестью ее ноги. Как буквально через силу она запихнула себя в поезд, который должен был отвезти ее к

Игорю. Эдите даже не удалось сесть в первый подошедший, до того плохо ей было. И во второй не удалось. И в третий. Но к четвертому она взяла себя в руки, запрыгнула в вагон и твердо приказала самой себе, что выйдет, чего бы ей это ни стоило.

– Игорь меня уже ждет, а я тут катаюсь.

Игоря она увидела издалека. И уже хотела обрадоваться, но тут сердце у нее тревожно екнуло. Но что это еще за компания возле него? Кто это рядом с ним? Эдита пригляделась и ахнула. Рядом с Игорем стояли и активно с ним разговаривали те двое, которых она видела с Мегерой. Нет, не те, что остались сторожить квартиру Эдиты, а те, которые удалились вместе со своей начальницей. Тогда удалились, а теперь возвратились. И привел их не кто иной, как сам Игорь!

В том, что Игорь находится с этими двумя мужчинами в самых лучших отношениях, было видно по тому, как эти трое общались между собой. Никакой враждебности или страха ни с той ни с другой стороны. Посмотреть, так разговаривают трое добрых старых друзей. А ведь это были враги Эдиты! А Игорь, оказывается, был дружен с ними!

Девушка, глядя на эту картину, лишь фыркнула в сердцах:
– Предатель!

Вагон остановился так близко к этой троице, что она успела подслушать часть их разговора:

– Кровь из носу, а сегодня надо добыть Маринину колбу.
– Вот бестия! И где только она ее запрятала!

– Дочка может это знать. И где она? Где эта дочка?

Вопрос был адресован Игорю.

Тот развел руками:

– Договорились, что Эдитка будет ждать меня тут.

– Слышали мы ваш разговор. И где она? Где эта твоя девочка?

И все Эдите в один миг стало ясно. Игорь никогда не собирался ей помогать. Он рвался приехать к ней с одной лишь целью: сдать ее вот этим двоим. И ей было не столь уж и важно, почему Игорь решил так поступить. То ли эти люди его заставили с ними сотрудничать, то ли он вызвался помочь им добровольно, последнее, пожалуй, что и точнее, вон он как с ними мило судачит. Небось ее обсуждают. И такое Эдиту взяло зло, что она не удержалась и показала своему жениху в спину кукиш. Прямо ткнула в него им. Поступок детский и в чем-то даже глупый.

Но что вы думаете? Игорь этот кукиш отлично почувствовал!

Жених обернулся и наткнулся взглядом на Эдиту, маячащую за стеклом вагона. Лицо его совершенно преобразилось. Стало хитрым и одновременно надменным. И почему она раньше не замечала, какое у Игоря, оказывается, противное лицо? И глаза! Ах, никогда уже Эдите не забыть этих глаз и особенно того, что они выражали. Целая гамма чувств обурежала Игоря в ту последнюю минуту, когда двери уже захлопывались и девушка уплывала от него и вообще от всей

их компании в глубь тоннеля.

Во взгляде Игоря были и растерянность, и злость, и разочарование. Игорь кинулся за поездом, словно хотел его остановить. Догнал, пробежался рядом с составом, барабана изо всех сил в дверь. Эдита даже отшатнулась, на мгновение ей показалось, что стекло не выдержит натиска Игоря и что поезд притормаживает, хочет остановиться. Девушку обуял настоящий ужас, когда она представила себе на минутку, как двери распахиваются и Игорь с друзьями выволакивает ее наружу.

Но нет, обошлось. Игорь отстал. А его дружки те и вовсе схватились за телефоны – кому-то звонили, спрашивали совета.

Как только поезд скрылся в туннеле, Эдита запаниковала еще сильнее. Следующая остановка должна была быть уже через считанные минуты. И там ее могли ждать. Конечно, через стены эти двое просачиваться не умеют и трансгрессировать вряд ли способны, но они могут связаться со своими сообщниками.

Наверное, девушка слишком уж все утрировала, но ее охватила паника. Перед носом у нее торчала кнопка вызова машиниста, и Эдита нажала на нее. Она и сама не знала, что она хочет от машиниста, но ее действие заметила какая-то упитанная тетенька, которая тут же принялась сверлить девушку острым взглядом маленьких пронзительных глазок.

– Машинист слушает.

– Мне нужна помощь.

– А что случилось?

И прежде чем Эдита успела произнести хоть слово, тетенька внезапно заверещала:

– У нас тут бомба!

Девушка взглянула на голосащую тетку с недоумением. При чем тут бомба? И почему эта неприятная тетка голосит и одновременно указывает своим толстым пальцем на Эдиту? Но слово «бомба» было уже произнесено, и само по себе оказало эффект не хуже взрыва. Все пассажиры завопили и шарахнулись в сторону от Эдиты. А она, разведя руками, показала, что в руках у нее ничего нет. Но кто там смотрел! Все быстро забыли, от кого исходила опасность, метались, кричали и размахивали руками. И напрасно несколько мужчин пытались навести порядок. Куда там! Времени у них для этого было слишком мало, поезд уже въезжал на станцию.

Несчастливая жертва обстоятельств думала, что машинист проедет дальше, но он то ли не воспринял звонок всерьез, то ли не поверил, то ли не имел четких инструкций на этот счет, а скорее всего инструкции он имел, но от неожиданности забыл их. В общем, когда он остановил состав на остановке и двери открылись, то из вагона, в котором ехала Эдита, вылетела по-настоящему обезумевшая толпа.

Люди, уже не чаявшие спастись и вдруг осознавшие, что спасены, буквально вынесли Эдиту на своих руках. Даже если бы девушку кто-то из ее врагов и поджидал, то у него про-

сто не было бы шансов к ней подобраться. Эдиту проволокли через всю платформу к эскалатору, а потом увлекли за собой наверх. И лишь тут на свежем воздухе паника у всех рассеялась, а сконфуженные люди быстренько разошлись в разные стороны.

Девушка же снова осталась в одиночестве. Она вытерла вспотевший лоб и огляделась по сторонам. По стечению обстоятельств, она была на станции метро «Проспект Большевиков». Этот район был знаком Эдите до мельчайших деталей и черточек. Ведь до того, как ее мама начала прилично зарабатывать и вся семья получила возможность перебраться в новую квартиру, они жили тут.

Вон магазин, где папа покупал свою любимую удочку на судака. А вон там был рыночек, где они с мамой у знакомой торговли всегда получали лучший пучок укропа и самой ранней редиски, вместе с шутливыми пожеланиями быть всегда такими же свежими. А вон там кафешка, где Эдита с одноклассниками приятно проводила время после, а зачастую и вместо уроков.

Воспоминания нахлынули на девушку так резко, что даже слезы на глаза навернулись. Но как нахлынули, так внезапно и схлынули. А сама Эдита получила толчок, от которого едва не упала. Спасло ее то, что она ухватила за чье-то пальто. А вот толкнувший ее мужчина даже не подумал извиниться.

Вместо этого он еще и прикрикнул на нее:

– Что вы тут стоите, девушка? У всех на ходу! Мешаете!

Эдита даже ахнула. А ведь действительно! Что она тут торчит у всех на виду! Ее же видно! А если Игорь сейчас появится? Он же ее увидит!

И вдруг рядом с ней раздался приятный мужской голос:
– И долго вы намерены держать мой рукав?

Только сейчас девушка обнаружила, что до сих пор стоит, вцепившись в чье-то пальто.

– Ой, простите! – пробормотала она. – Я что-то совсем растерялась.

– Первый раз в таком большом городе?

Голос прозвучал вроде бы участливо. И Эдита, сама не зная почему, кивнула, хотя прожила в этом городе всю свою сознательную жизнь, тут же родилась и даже зачата была тоже в Питере. И даже в этих самых местах. Так и с чего ее вдруг, скажите на милость, потянуло притвориться деревенщиной?

– Это бывает, – все так же участливо продолжал голос. – Знаете, а вы хорошенькая.

Эдита не удержалась и взглянула на говорившего.

– Вы тоже! – невольно вырвалось у нее.

Высокий блондин, за пальто которого она до сих пор держалась, весело расхохотался.

– Я – хорошенький? Ну, знаете, меня так еще никто не унижал.

– Почему?

Мужчина высвободился из ее рук и принял картинную по-

зу, выставив левую ногу немного вперед и закинув правую руку куда-то за затылок. При этом он устремил в пространство мечтательный взгляд и стал похож на статую.

– Позвольте представиться, милая леди, лауреат и победитель всероссийских и европейских конкурсов «Мистер Мужская Вселенная».

– Так лауреат или победитель?

– Где-то лауреат, где-то и победитель. Могу показать вам свои призы.

– Вы их что, с собой носите?

– Нет, конечно! Они у меня дома. Хотите взглянуть?

Эдита вместо этого взглянула на него и неожиданно подумала:

«Ну а чем я рискую? Если даже начнет приставать, то такому и сопротивляться-то глупо. Вон какой красавчик!»

Теперь она разглядела мистера Вселенную получше и поняла, что он и впрямь очень хорош. К тому же его приглашение пройтись и посмотреть призы подвернулось ей как нельзя более кстати, потому что они до сих пор торчали у метро, где в любой момент могли нарисоваться Игорь с преследователями.

И девушка решилась:

– Ладно! Если у вас нету других дел...

– Я совершенно свободен. Я ждал тут свою подругу, она обещала приехать, но что-то запаздывает. Ну и черт с ней.

– Как же так?

– Пусть знает. А то опаздывать она вздумала! Да у меня каждая секунда на счету! Стану я тратить свое драгоценное время, гадая, приедет она или нет. Опоздала, пусть пеняет на себя. Ей выпала великая честь, а она все профукала.

А красавчик-то мстительный, подумала Эдита. И самолюбивый. И еще важничать любит. И она поежилась. Нет, паршивей качеств в мужчине не сыщешь. И пожалуй, спать с ним она не станет. Повременит с этим делом. Сейчас-то ей все равно. Но если их отношения перерастут во что-то большее... Или она будет думать, что это что-то большее, а он, вместо того чтобы подождать ее полчаса, возьмет и познакомится с другой, которую сочтет более симпатичной, то...

И тут же невольно Эдите подумалось, что вот Игорь-то ждал ее и по полчаса, и по сорок минут, а бывало, что и по часу, пока она там причесывалась-одевалась. И ни разу не выказал желания познакомиться с другой девушкой. Что там, ни единого словечка укора из него не вылетело. Игорь вообще никогда не выражал недовольства ее поведением. И сейчас она задним умом понимала, как это было странно. Да ни один нормальный мужчина не стал бы так себя вести, не будь у него какой-то задней мысли! И эта мысль у Игоря была. Но какая?

От размышлений Эдиту оторвал голос мистера Вселенная:

– А вот и мой первый приз! Прошу садиться!

Оказывается, они уже дошли до машины красавчика, и

он распахнул перед девушкой дверь, приглашая в салон. Что и говорить, машина была шикарной. Низкая, гладкая, стремительная. По всему было видно, как хочется ей рвануть с места, да чтобы с грохотом, с визгом, с пылью из-под колес и искрами из выхлопной трубы! И как невыносимо тяжело всем ее лошадям сидеть смирно под капотом, как они рвутся на волю!

И тут же мысли Эдиты вернулись к более рациональным вещам. Сколько же может стоять такая машинка? Несколько миллионов, а то и больше. Ничего себе приз! Эдитино уважение к конкурсам красоты стало стремительно набирать обороты.

– И вы получили ее в качестве выигрыша?

– Его! – поправил девушку новый знакомый и пояснил: – Вы сказали «ее», а это мальчик.

Эдита улыбнулась:

– Я не знала, что машины тоже делятся на мальчиков и девочек.

– Можете быть уверены.

– Наверное, это зависит от марки и модели? Например, «Хёндай Туксон» – это мальчик. Да? А «Лада Гранта» – это девочка? Правильно?

Победитель конкурса поморщился, словно ему на больной зуб попала холодная вода. Хотя какой там больной зуб. Он весь был одно сплошное совершенство. Нет, красавчику пришлось не по душе сравнение его гоночного красавца с

каким-то там «Туксоном» или тем более «Грантой». Фи!

– Пол машины никак не зависит ни от марки, ни от модели, – снисходительно пояснил он. – Хотя у них, как и у людей, бывают такие семьи, где чаще рождаются мальчики, а бывают такие, где почти одни девочки. Но чаще все-таки половина наполовину.

– А как же тогда определить, кто вам достался? Мальчик или девочка?

– Только интуитивно.

К этому времени они уже сидели в машине, и Эдита перевела дыхание и немного расслабилась. Теперь, если даже Игорь с его сообщниками и появятся, то они ее не найдут. И все-таки девушке не терпелось оказаться подальше от метро, которое она считала потенциально опасным местом.

И она поторопила своего нового знакомого:

– Ну, поехали, поехали!

Красавчик кинул на нее такой взгляд... И надулся. Мол, не нукай, не запрягала. Какой обидчивый, поразила Эдита. И ветреный еще вдобавок, взял и променял одну девушку на другую. Но другого-то нет, напомнила она самой себе, поэтому надо что-то решать с этим.

Ей пришлось скорчить умильную мордочку и сладенько пропищать:

– Вы же обещали мне показать свои призы. А этот приз нужно видеть в движении.

Красавчик перестал дуться, сказал, что Эдита права, что

сейчас он ей и впрямь кое-что покажет, и нажал на газ. Машина стартанула с места так резко, что девушку буквально вжало в спинку сиденья. Она даже пискнула. То есть пискнула бы, если бы могла. Таких перегрузок ей раньше не доводилось испытывать. Даже дышать стало трудно. Впрочем, это продолжалось недолго. Машина набрала требуемую скорость и поехала ровно. Эдита перевела дух и вопросительно взглянула на спутника.

– Быстрее по городу нельзя, – пояснил красавчик, нервно облизывая губы. – Всюду понаставили камер. Чуть что – сразу штраф выписывают.

Впереди на светофоре вспыхнул красный. Но красавчик словно бы этого и не замечал.

– Э-э-э... Красный!

Без толку! Машина неслась с прежней скоростью. Не успела Эдита понять, что происходит, как до светофора уже осталось всего несколько метров, и только тут водитель резко ударил по тормозам. Девушку буквально вышвырнуло из кресла, хорошо еще, что ремень был пристегнут, он ее и удержал. Но голова у нее все равно мотнулась, и зубы лязгнули. А ее новому знакомому хоть бы хны, перед ним обтянутый кожей руль, он за него и держится. И доволен собою, просто страх!

Косится на соседние машины и шепчет:

– Сейчас я их всех сделаю! Вот увидишь!

Когда загорелся зеленый, машина вновь стартовала с ме-

ста, а Эдиту опять вдавило в кресло. Что и говорить, на старте они всех обогнали. Но набрав положенные километры в час, водитель ехал до следующего красного светофора уже без приключений. Жаль, что отрезок был совсем невелик. И не успела девушка прийти в себя после вдавливания, как перед ними возник красный глаз, и ее снова под действием силы инерции швырнуло вперед.

Тут же рядом с ними спустя несколько секунд затормозили и водители тех машин, которых ее приятель обогнал на прошлом светофоре. Эдита даже позавидовала им слегка. Позже приехали, ждать зеленого будут меньше. Нет, так кататься ей нравилось еще меньше, чем с Игорем.

– Далеко едем?

– В принципе уже приехали.

На следующем перекрестке молодой человек свернул на стоянку перед домом и затормозил. В общей сложности они удалились от метро всего метров на пятьсот. Не так уж и далеко, чтобы ехать на машине. Мог бы и прогуляться. Пижон!

– Выходи! – скомандовал красавчик и хвастливо добавил: – Сейчас будем смотреть другие мои призы.

Эдита вылезла из салона, искренне недоумевая, зачем нужна гоночная машина, если гонять на ней в городе все равно нельзя? Допустим, красавчик свою тачку получил в подарок. Но девушка видела похожие на улицах города. Что же, все владельцы спортивных машин получили их в подарок? Нет, конечно. Купили. И зачем? Чтобы вжиматься в кресло

от светофора к светофору?

За этими размышлениями она даже не заметила, как ее новый знакомый навел на нее камеру своего айфона и одним легким движением отправил кому-то ее снимок. А затем мягко, но властно увлек ее в парадное стоящего поблизости жилого дома. А сам при этом все поглядывал по сторонам, будто ждал кого-то.

Глава 5

Очнулась Эдита от своей задумчивости только тогда, когда они уже поднимались на лифте. Только тут она затрепыхалась. Куда она едет с этим мужчиной? И зачем? Да, конечно, формальный повод для визита имеется. Ее новый знакомый пообещал показать ей свои призы, завоеванные им на многочисленных конкурсах красоты. Но если вдуматься, это обещание получается вроде тех, когда парни приглашают девушек к себе домой, чтобы послушать там музыку.

Оба они при этом прекрасно понимают, что никакую музыку они слушать не будут, а будут заниматься чем-то совсем-совсем другим. Но при этом оба до последнего момента старательно притворяются, будто ничего, кроме музыки, их вовсе и не интересует.

А Эдита? Что движет ею? Хочет она «послушать музыку» или «посмотреть призы» с этим красавчиком, имя которого она даже не удосужилась узнать? Нет, не хочет! Так надо ему скорей об этом сказать, пока еще не слишком поздно.

И Эдита уперлась немигающим взглядом в лицо красавчику.

– В чем дело?

– Хочу обговорить заранее, чтобы не было потом никаких обид.

– Что ты! Какие обиды?

– Мне просто некуда было деть время, поэтому я с тобой и поехала. Но никакого интима! Учти!

Красавчик широко раскрыл глаза. Напрасно он так старался, глаза у него и без того были большими, а тут стали и вовсе огромными. Угрожающе огромными.

– Я и не думал!

– Вот и прекрасно.

Но красавчик все равно обиделся.

И выходя из лифта, не преминул пробурчать:

– Чтобы ты знала, за право провести всего час в моем обществе женщины платят огромные деньги.

– У меня денег нет.

– С тебя я бы ничего и не взял.

У двери его квартиры Эдита еще раз расставила все точки:

– Никакого интима! – произнесла она и значительно посмотрела на красавчика, мол, усвоил ли он?

Тот фыркнул и открыл дверь.

– Прошу!

В самой квартире не было ничего примечательного. Ну, новая. Ну, ремонт. Ну, мебель и техника. Но кого нынче всем этим удивишь? Благосостояние большинства граждан России достигло того уровня, когда все семьи обзавелись чем-то в этом роде. Пусть у многих все благополучие взято в кредит, за который они давно не платят, но пока все идет как идет. И выглядит вполне пристойно.

– И где призы?

– Кофе выпьешь?

Вообще-то Эдита не отказалась бы и от чего-то посущественней. У нее с утра, что называется, во рту маковой росинки не было. А покушать она любила. Не то чтобы она была толстушкой, но на отсутствие аппетита никогда не жаловалась. Здоровый у нее был аппетит, и сейчас он напомнил хозяйке о своем присутствии.

– А супчика можно?

Красавчик удивился. И пожалуй, что растерялся. Оно и понятно, стерильное состояние его кухни не позволяло предположить, что тут кто-то кулинаруил.

– Ну или макарон, – сама смутилась Эдита. – Макароны-то у тебя есть?

– Только дошираки. Это и суп и макароны.

Вот так, гоняет он на «Феррари», а дома лопает невесть что. Ну это и понятно, машину видят многие, а «дошираки» никто. Одна вот Эдита на свое счастье сподобилась увидеть, как мегакрутой победитель многочисленных конкурсов ловко заваривает ей и себе в суповых чашках самый дешевый из всех имеющихся в продаже бомжпакетов.

Впрочем, поели они дружно, хотя во время еды Эдита постоянно думала, а как же ее новый знакомый покупает себе эти супы? Не стесняется расплачиваться за них у кассы? Вдруг кто знакомый его в этот момент увидит? Или он просит об этой услуге доверенное лицо?

За едой они познакомились получше. Красавчика звали

Евгением – Женей. В конкурсах он участвовал с пяти лет, что и было запечатлено на многочисленных фотоснимках, тщательно оформленных в рамочках и расставленных и развешанных всюду, где это позволяло пространство. Пожалуй, только эти фотографии и были отличительной особенностью квартиры.

– На моем первом конкурсе мне подарили игрушечную машинку и килограмм шоколадных конфет.

– Неплохой гонорар.

– Я съел их за один день, а потом тетя месяц лечила мой диатез. Как она была зла, тебе не передать! Лечила она меня лошадиными дозами хлористого кальция, который заставляла запивать теплым кипяченым молоком. С тех пор я на конфеты и смотреть не могу.

После детских конкурсов пошли школьные, районные, городские. Эдита даже не знала, что в нашей стране проводится такое великое множество конкурсов, в которых может завестись симпатичный мальчишка. Но его тетка явно знала толк в таких делах. И Женя неизменно возникал на фотографиях, то в одном танцевальном костюме, то в другом.

– Тетя настояла, чтобы я развивал пластику. Я ей за это очень признателен. Когда я подросток и начал участвовать уже во взрослых конкурсах, то оказалось, что мало просто обладать красивым лицом и выразительной внешностью, нужно еще и уметь себя подать. Не сумеешь предъявить себя с лучшей стороны, тут же обойдут. Конкуренция там просто бе-

шенная!

Взрослые конкурсы выглядели куда как эффектно. Проводились они в конференц-залах, где на зрительских местах сидели преимущественно одни женщины, скажем так, пост-бальзаковского возраста. Их глаза жадно блестели из-под тяжелых набрякших век. Становилось даже как-то жалко тех стройных мальчиков, которых эти дамы буквально пожирали глазами. В жюри обязательно находилось несколько мужчин, настолько стильно и изысканно одетых, что сразу же возникал вопрос: «А судьи кто?»

Эдите наскучило разглядывать фотографии, и она спросила:

– А что насчет призов? Показывай, а то я уже пойду.

Это ее «пойду» Жене почему-то очень сильно не понравилось. Не то чтобы он имел определенные виды на Эдиту, никаких намеков сексуального характера до сих пор он не делал. Но тут он занервничал и заторопился. Потом лицо его просветлело, словно бы он придумал, как может заставить девушку остаться.

– Машину ты мою уже видела, – торопливо произнес он. – Всекие там брегеты, запонки, заколки для галстуков, кожаные сумки и купоны на одно или несколько посещений того или другого салона или бутика тебя тоже вряд ли заинтересуют. Судя по всему, одевают тебя мама или даже бабушка.

Эдита покраснела. Шопинговаться они и впрямь предпочитали вместе с мамой. А потом еще и дома бабушка рас-

смастривала их покупки и высказывала свое мнение, по результатам которого частенько купленные вещи на следующий день возвращались обратно в магазин.

– Косметику и парфюм тебе подбирают они же.

Эдита не выдержала:

– Откуда ты все это знаешь?

– А тут и знать нечего. Просто вижу. Все эти вещички, которые на тебе, стоят немало, но ни одна молодая девушка сама по доброй воле их не выберет. Это вкус пожилых дамочек, застрявших представлениями где-то в прошлом веке.

– А мне нравится.

– Это они тебя убедили, что тебе нравится. Но такое просто не может нравиться девчонке вроде тебя!

– Мама говорит, что классика – это навсегда.

– Могильный памятник тоже навсегда. И что? Теперь предлагаешь лечь в могилу?

– Нет, зачем же.

– А получается, что ты сама себя хоронишь заживо. Все эти светлые нейтральные свитерки и темных оттенков юбки-карандаш просто скучны. Тебе нужно что-то яркое, что-то привлекающее к тебе глаз. И волосы...

– С ними-то что не так! – воскликнула Эдита. – Мне всегда говорили, что у меня очень хорошие волосы. Да я и сама это знаю. Они густые и шелковистые.

– Густые! Шелковистые! – заломил руки Женя. – Да разве в этом дело? А цвет? Ты себя в зеркале видела? Это цвет

побитой жизнью моли!

– Вообще-то он называется светло-русый.

– Он называется дико унылый! И длина волос самая неинтересная, до плеч. Нет уж, либо волосы должны струиться до пят, либо короткая стрижка.

– Папе нравится именно такая стрижка. Он только на нее и согласился.

– Еще одно стариковское мнение! Для девушки выглядеть так, как выглядишь ты, просто преступно! Ведь если бы ты сегодня сама не уцепилась за меня, я бы тебя в толпе и не заметил.

Эдита не знала, плакать ей или смеяться. До сих пор ей все говорили, что выглядит она превосходно. Никому и в голову не приходило критиковать ее внешность, разве что совсем уж по мелочам. Но чтобы ей вот так заявили, что весь ее образ просто совсем никуда не годится, такого она припомнить не могла.

Женя задумчиво смотрел на девушку, а потом сказал:

– Если бы ты не была такой упрямой и так сильно не боялась свою мамочку с папочкой, то я мог бы сделать из тебя что-то стоящее.

– Это как?

– Причесать я тебя могу и сам. Придать оттенок волосам можно с помощью цветного геля. А в моем гардеробе полно вещей унисекс. Не волнуйся, все они новые, еще с ценниками и в упаковках.

Женя распахнул створку шкафа и, словно в подтверждение серьезности его намерений, оттуда немедленно плавно скользнули на пол один за другим несколько пакетов. Ничего удивительного в этом не было, полка была забита так плотно, что места там просто не оставалось.

– Тоже призы?

– Своего рода. Просто их не удалось вернуть в магазин. Скупердзя организаторы покупали их по акции, а такие вещи возврату во многих магазинах не подлежат. Ну, да что там говорить! Чем выбросить или продать за копейки, лучше сделаю доброе дело и отдам эти шмотки тебе. Как тебе такое мое предложение?

Эдита внимательно посмотрела на своего знакомого.

– Зачем тебе все это?

– Я уже сказал, ради доброго дела.

Девушка не знала, что ей и ответить. С одной стороны, менять свой образ, да еще так кардинально, она была и не готова и не хотела этого. А с другой – мало ли что нам придется делать без особого на то желания. Нынешние обстоятельства сами диктовали ей новые правила игры. И девушка быстренько прикинула. Чем она рискует? Да ничем. Но зато, если Женя сделает, что обещал, то из его квартиры выйдет совсем другая Эдита, на саму себя совершенно не похожая. И это значит, что ни Игорь, ни другие враги ее не узнают, даже если пройдут совсем рядом с ней.

– Хорошо! – воскликнула девушка. – Я решилась! Приче-

сывай! Одевай! Украшай!

Женя в явном восторге захлопал в ладоши. А потом он хлопотал вокруг нее.

– Сначала подберем тебе гардеробчик! Вот! Примерь!

И он протянул Эдите узенькую кишку, которую она сначала приняла за колготки, но выяснилось, что это надо натянуть на торс. Девушка решила не спорить и натянула. Оказалось, что это кусок трикотажа, сшитый наподобие трубы. На теле он сам разместился удобным для себя образом. Пупок и плечи остались обнаженными, зато груди и ребрам было тепло от вплетенных в ткань нитей шерсти, как заверил Женя, кашмирских коз.

Брюки же Эдита получила напротив широкие. Да еще в промежности они были украшены вышивкой. Чем-то эти брюки напоминали казацкие шаровары. К ним полагались широкие сапоги. Сапоги эти были ей великоваты, но Женя заявил, что для нового образа – это самое оно.

– Плечам холодно, – пожаловалась девушка.

– От ветра я дам тебе накидку.

К счастью, накидка оказалась достаточно длинной, чтобы прикрыть собой весь новый образ Эдиты. Девушку это полностью устраивало. Пока что хорошая девочка в ней была в панике, она даже и помыслить не могла о том, чтобы в таком виде выйти на улицу. Но Женя заверил, что теперь она в тренде и показаться с ней рядом будет никому не стыдно.

Когда с выбором одежды было покончено, Женька усадил

Эдиту перед огромным зеркалом и установил несколько светильников таким образом, чтобы ни один кусочек не остался в тени. И после этого вооружился щетками, кисточками, брызгалками и красками. И над Эдитой запорхали две проворные руки.

– Молодец, что решилась. Мы придадим тебе форму пирамиды. Острая вверху, плавно расширяющаяся книзу.

– А сапоги?

– Сапоги – это акцент. На их фоне вся прочая конструкция будет выглядеть еще более эффектно.

Эдита чувствовала, как ее волосы то тянут кверху, то накручивают в букли. Смотреть на себя в зеркало она избегала, поэтому зажмурилась и предоставила Жене колдовать над ней в одиночестве.

Наконец он провозгласил:

– Готово!

Эдита открыла глаза и не без трепета взглянула на свое отражение в зеркале. Ну что тут сказать? В принципе чего-то похожего она и ожидала. И если исходить из того, что все это преобразование было затеяно ею для того, чтобы перестать быть похожей на себя прежнюю, то успех был практически стопроцентный. Даже сама девушка, точно зная, что видит сейчас саму себя, не могла поверить в то, что отражение в зеркале принадлежит ей.

– Ты что наделал? – выдавила она из себя.

– Стиль футуризм. Нравится?

Эдита молча покачала головой. Как и кому могут нравиться темно-фиолетовые пятна на месте щек? А губы черного цвета? А белые веки? И как Жене удалось удлинить ее ресницы до такой степени, что каждый раз, открывая или закрывая глаза, ей казалось, что у нее на лице сидят две огромных бабочки.

– Обалдеть!

Женя понял ее возглас по-своему, решил, что Эдита одобряет выбранный образ, и запорхал с удвоенной силой.

– Я же говорил, что тебя можно подать!

– А что это у меня на голове торчит?

– Это антенна.

Ее волосы Женя стянул вверх, заплел из них косу, которую так густо намазал гелем, что он, застыв, покрыл косичку твердой коркой, придав ей сходство то ли с рапирой, то ли с антенной.

– Верхней частью уже устремленная ввысь и в будущее, но нижней все еще притягиваемая к земле.

– М-да...

Эдита все еще разглядывала себя, когда в квартире раздался звонок. Женя устремился в прихожую, чтобы открыть. И вскоре по голосам девушка поняла, что к Жене пришел кто-то хорошо ему знакомый. Чувствуя, что не переживет, если кто-то посторонний увидит ее в таком виде, Эдита нырнула в ванную комнату. Хоть краску с лица смоем. Умытой она будет выглядеть уже не так жутко.

Ванная комната у Жени была просторная. Вся квартира была отнюдь не маленькой, но ванная комната поражала своими размерами. В ней даже выходов было сразу два! Один тот, через который проникла сюда из комнаты Эдита, и второй, наверное, вел в холл. Обе двери были очень красивые, в каком-то восточном стиле – орех, украшенные резьбой и перламутровыми цветочками. И вообще, это была какая-то падишахская комната для омовений. Все тут благоухало, сверкало и светилось. Красота была невероятная, так что девушка даже засомневалась, стоит ли пачкать безупречную белизну мраморного умывальника, ручки на котором были бронзовыми да еще выполненными в виде птичек с длинными пышными хвостами.

И все же Эдита поднесла руки, надеясь, что вода польется сама, отреагировав на светодиоды. Но не тут-то было. В этих кранах стояла какая-то особенно хитрая система, ей еще не знакомая. И сколько девушка ни размахивала руками, в похожем на гигантскую ракушку умывальнике не появилось ни капли воды. Ненадолго девушка замерла, не зная, что еще предпринять, чтобы вода уже начала течь. И тут Эдита услышала голоса. Они доносились из-за той второй двери, которая вела в прихожую, и явно принадлежали Женьке и его приятелям.

Любопытство у Эдиты было всосано с молоком матери, так что она потихоньку переместилась поближе к двери, чтобы лучше слышать. И не пожалела.

В разговоре участвовал ее знакомый Женя и еще двое каких-то мужчин, чьи голоса девушке слышать раньше не приходилось. Один был грубый, а второй приятный. Но почему-то от приятного у Эдиты по спине бежала холодная дрожь, а грубый просто заставил ее сжаться.

– Блин, я уже заколебался вас ждать, ребята. Что вы так долго?!

Женя был возмущен. И друзья пытались его утихомирить.

– Не кипятись, Женя, пробки на дорогах.

– Сто сообщений вам отправил, что птичка в клетке. Могли хотя бы на одно ответить.

– Ага. Ответить! Чтобы птичка тут же поинтересовалась, кто это тебе пишет? Бабы они же такие любопытные. Мигом бы в твою переписку нос свой сунула.

И прежде чем Женя успел возразить, мелодичный голос спросил:

– Ну что? Хороша наша новая птичка?

– Да. Высший сорт. Как раз такая, как хозяин любит. Чистенькая, домашняя.

– Скажи еще, что девственница.

– Не знаю, не проверял.

– Ну, на такое рассчитывать не приходится. Но хорошо, что домашняя.

– И самое главное, птичка эта сама в мои силки прилетела. Я ведь другую прикармливал, да та где-то в пути затерялась. Зато эта сама ко мне села, такая вот доверчивая птичка.

Птичка? Что за птичка, о которой они болтают? На мгновение Эдите подумалось, что речь идет о тех птичках, что на раковине умывальника, но она тут же поняла, что ошибается. Ни при чем тут те птички.

– Нет, ну вы оба все-таки молодцы! – услышала она вновь Женин голос. – Почти час заставили себя ждать. Птичка уже упорхнуть собиралась. Я уж вокруг нее и так и эдак. Чтобы чем-то занять, я ее и причесал, и покрасил, и переодел.

– Переодел-то зачем? – хохотнул грубый низкий голос. – Она нам одетая не нужна.

– Да и прическа нам ее ни к чему, все равно побреем, – добавил другой мужской голос, звучащий более мелодично.

Эдита слушала и терялась в догадках. О ком идет речь? Кого причесывал Женья? Кого переодевал он тут кроме нее?

И тут девушку как обухом по голове хватило. Да никого! Это же про нее говорят! Это она птичка! Та доверчивая пташка, что попала в силки, а теперь сидит в клетке.

– Мамочки! – прошептала Эдита, чувствуя, что у нее от страха даже в глазах потемнело. – Кто эти люди? Что им от меня надо?

А между тем грубый голос в прихожей произнес:

– Хорош нахваливать, пошли, покажешь. Где она у тебя?

– В гостевой.

– Пошли туда.

Топот удаляющихся ног дал понять Эдите, что у нее считанные секунды для спасения. И она заметалась по ван-

ной комнате, пытаясь найти лазейку, через которую сможет ускользнуть. В том, что ей надо спастись, она даже не сомневалась. Исходя из подслушанного ею разговора, ничего хорошего для нее тут не вырисовывалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.